

А. Ф. Строев

Жанр поддельных политических завещаний: от Петра I до И.В. Сталина

Аннотация: на примере политических завещаний, написанных на французском языке и связанных с историей России, в статье рассматриваются вопросы теории и практики изучения подделок и мистификаций. Дается описание основных черт жанра политических завещаний, его эволюции во французской культуре XVIII – начала XIX в., его взаимодействия с другими псевдо-биографическими жанрами, литературными и историческими. Исследуется история рукописей и публикаций «завещаний» Петра I, Фридриха II, Екатерины II, политический контекст и создания и использования. В заключение кратко говорится о поддельных воспоминаниях Сталина. Доказывается, что апокрифические тексты – не курьезные исключения, а неотъемлемая часть литературы, истории идей, политики. Заполняя пробелы, они отвечают насущным требованиям культуры и обеспечивают ее развитие. Долгие годы эта тема оставалась на периферии научных исследований, тем не менее она принципиально важна для изучения истории, литературы и фольклора, политики, истории идей.

Review: Based on the analysis of political wills written in French and related to the history of Russia, the author of the article considers theoretical and practical issues of researches of fake documents and mystification. The author describes the main features of the genre of political wills, how that genre developed in French culture during XVIII – early XIX and what relations it had with other, both literary and historical, pseudo-biographic genres. The author studies the history and political environment of writing and publishing 'wills' of Peter the First, Friedrich the Second and Ekaterina the Second. In conclusion the author briefly touches upon Joseph Stalin's faked memories as well. It has been proved that apocryphal texts are not just funny exceptions but essential part of literature, history of ideas and politics. By filling the gaps, these texts fulfill the current requirements of cultural environment and ensure cultural development. For many years this topic has been on the fringes of scientific research, however, it is a very important topic in history, literature and folklore, politics and history of ideas.

Ключевые слова: культурология, история идей, политические завещания, подделки, мистификации, Вольтер, Петр I, Екатерина II, Фридрих II, И. В. Сталин

Keywords: cultural research, history of ideas, political wills, fake, mystification, Peter the First, Ekaterina the Second, Joseph Stalin, Voltaire, Friedrich II.

В последнее время историки и филологи все чаще обращаются к анализу мистификаций и подделок¹. Долгие годы эта тема оставалась на периферии научных исследований, тем не менее она принципиально важна для изучения истории, литературы и фольклора, политики, истории идей. Если ученые XIX в. стремились в первую очередь разоблачить ту или иную подделку, то сейчас ставится задача описать сам феномен, выявить причины и закономерности появления и социального функционирования мистификаций, их источники, технику производства и т.д.

Необходимо изучать подделки не как курьезы, а как закономерный и необходимый этап литературного и исторического развития. Апокрифические тексты заполняют пробелы, создают недостающие звенья эволюции, отвечают определенным политическим, социальным и культурным требованиям. С этой точки зрения подделки ока-

зываются иногда правдоподобнее и злободневнее подлинников.

Мистификации порождают виртуальный мир, наполненный несуществующими авторами, книгами, рукописями. Нередко подобные творения принуждают реальность соответствовать вымыслу. Мистификации редко бывают нейтральными, как правило, они агрессивно вторгаются как в реальный, так и в литературный мир, и меняют их. Поэтому подделки могут появляться до оригиналов и порождать их.

Политические или исторические подделки препарируют действительность, разрабатывают пугающий образ врага или идеальный образ доброго государя. Создание основополагающих элементов национальной идеологии нуждается в мифах и легендах, в литературных и фольклорных апокрифах.

Такие тексты становятся особенно многочисленными на переломе эпох, при смене культурных и общественных систем, при нарушении социальных, политических и гендерных границ. Огромное число поддельных воспоминаний, дневников, исповедей, переписок, политических завещаний возникает в конце XVIII – начале XIX века. Под-

¹ Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. М., 2002; Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011.

ложные эго–документы создают новые формы художественного творчества, воздействуют на развитие исторического романа и мемуарного жанра, а в период Французской революции влияют на судьбы героев, приводят их на эшафот.

Проблема становится особенно сложной, когда автор сознательно творит свою жизнь в соответствии с литературными образцами, когда он раз за разом перерабатывает свою автобиографию². Жизнетворчество превращает судьбу в произведение искусства. История трансформируется и варьируется до бесконечности, отражаясь в письмах и мемуарах, автобиографических или утопических романах, сказках и следственных делах. Иногда автор фабрикует недостающие документы или письма, подтверждающие легенду, перерабатывает переписку, публикуя ее.

Постоянный взаимообмен между перепиской, дневником, мемуарами, литературными портретами и художественной прозой, когда кочуют фразы, абзацы или целые тексты, делает необходимым тщательный текстологический анализ. Один жанр переходит в другой. Смешение подлинных переработанных писем и поддельных, написанных самим автором, превращает их в эпистолярный роман³. Соединение их с дневником, подлинным или мнимым, порождает автобиографический роман.

Русские ученые, которые активно разрабатывают эту проблематику, пользуются понятиями житнетворчества и жизнестроительства, французские – термином *autofiction* (автобиографическая художественная проза). Жизнетворчество оборачивается мистификацией, мистификация становится художественным произведением, или даже альтернативной историей искусства⁴.

Поддельные политические завещания интересны, во-первых, как образцы особого публицистического жанра, а, во-вторых, как антиутопии, грозящие обернуться реальностью. Они относятся к группе текстов, которые в полемических целях приписывают воображаемые речи реальным людям: разговоры в царстве мертвых, прозопопея⁵, вымышленные письма

² Мы рассматриваем эту проблему в книге «Те, кто поправляет фортуна». Авантюристы Просвещения» (М., 1998) и статье «Русские царицы глазами кавалер-девицы» (Россия в XVIII столетии. Т. 4. М., 2013. С. 106–129).

³ Quand l'écrivain publie ses lettres (numéro spécial) / éd. A. Stroev // Epistolaire. Revue de l'A.I.R.E. 2009, n° 35. P. 7–156.

⁴ Stroev A. Des histoires alternatives : des projets pour la littérature, l'histoire et l'histoire de l'art // Frontières de l'histoire littéraire / éd. J. Bessière et J. Maar, Paris, 2008, p. 145–156.

⁵ В качестве примера упомянем тексты XVIII в., где фигурируют русские монархи и французские философы: [Zannovitch S.]. Œuvres choisies du prince Castriotto d'Albanie [...] auxquelles on a joint le fragment d'un nouveau chapitre du Diable boiteux, envoyé de l'autre monde par M. Le Sage, où se trouve un dialogue entre le comte de Ruppen [Frédéric-Guillaume de Prusse], le comte du Nord [grand duc Paul], le comte de Slonim [M. Oginski] et Warta [Zannovitch]. S.l., s.n., 1782 ; Casanova G. Prosopopea Ecaterina II / E. Straub. Frankfurt

и поддельные мемуары. У этих жанров – богатая традиция, отчасти восходящая к Античности; особенно популярными они становятся в переходные, смутные времена. В данной работе мы рассмотрим только те произведения, которые были написаны на французском языке и, так и или иначе, связаны с Россией: поддельные политические завещания Фридриха II, Петра I, Екатерины II и Сталина.

Море подделок

В конце XVII в. и в XVIII в. во Франции во множестве публикуются фальшивые завещания: министров и военных (Ришелье⁶, Мазарини⁷, Кольбер, Лувуа⁸, министр Этьен де Силуэт⁹, кардинал Альберони¹⁰, маршал Бель-Иль¹¹, маршал Вобан¹²), государей (герцог Лотарингский Карл V), разбойников и философов. Жанр этот отнюдь не исчезает в XIX в.: появляются завещания Людовика XVI, Наполеона I и Наполеона III¹³; в качестве авторов фигурируют не только правители, но и неизвестные люди, олицетворяющие глас народа, ветераны войны.

am Main, 1993 ; Prosopopée de J.-J. Rousseau, ou Sentiments de reconnaissance des amis de l'instituteur d'Émile à l'Assemblée Nationale de France [...]. Paris, 1791.

⁶ Testament politique d'Armand du Plessis cardinal duc de Richelieu. Amsterdam, 1689 [reprint : 1995]. Завещание, напечатанное после смерти Ришелье, было, по-видимости, написано под его наблюдением, см. : Gabriel Hanotaux G. Authenticité du Testament politique du cardinal de Richelieu. Paris, 1879 ; Loirette F. Montesquieu, Voltaire et Richelieu // Études sur Montesquieu, Paris, 1981. P. 3–30.

⁷ L'Alcoran de Louis XIV, ou le Testament [sic] politique du cardinal Jules Mazarin, traduit de l'italien. Roma, 1695 ; приписывается Гатъену Сандра де Куртилю, автору многочисленных поддельных мемуаров, в том числе мемуаров д'Артаньяна. Mazarin J. Bréviaire des politiciens [1684], tr. de latin par Fr. Rosso. Paris, 1996 ; trad. par Fl. Dupont. Paris, 1984.

⁸ Recueil des testaments politiques du cardinal de Richelieu, du duc de Lorraine, de M. Colbert et de M. de Louvois. Amsterdam, 1749. 4 vol. В библиотеке Вольтера хранится это издание [BV 2907], а так же Maximes d'État, ou Testament politique d'Armand Du Plessis, cardinal duc de Richelieu / éd. F.-L.-C. Marin. Paris, 1764 (BV 2980). Автором завещания герцога Лотарингского Карла V (1е изд. 1696 ; BV 715) считают Теодора Генриха Стратмана или аббата Жана-Батиста Шевремона ; а завещаний Кольбера (1695) и Лувуа (1693) – Гатъена Сандра де Куртиля.

⁹ [Le Seure]. Testament politique de M. de Silhouette, S.l., 1772. ¹⁰ [Durey de Morsan J. M.] Testament politique du cardinal Jules Alberoni, recueilli de divers mémoires, lettres et entretiens de Son Eminence... trad. de l'italien. Lausanne, 1753. Вольтер ошибочно приписывал это сочинение авантюристу Моберу де Гуве.

¹¹ Testament politique du maréchal duc de Belle-Isle. Amsterdam, 1761. Вероятный автор – писатель и авантюрист Франсуа Антуан Шеврие.

¹² [Le Pesant de Boisguilbert P.]. Testament politique de M. de Vauban [...] dans lequel ce seigneur donne les moyens de soulever les peuples de ce florissant royaume. S.l., 1707. 2 vol.

¹³ Apcher A. Testament de Louis XVI, roi de France et de Navarre, mis en vers français. Paris, 1823 ; [Saint-Prosper A.J. Cassé de]. Oraison funèbre de N. Buonaparte ; suivi du testament dudit N. Buonaparte. Paris, 1821 ; Testament apocryphe de l'empereur Napoléon III. Paris, 1874.

Жизнь великого человека обрастает слухами, сплетнями и легендами. Ему приписываются тексты, которые печатаются в газетах и журналах, выходят отдельными изданиями, распространяются в списках. Не будем забывать о том, что по цензурным соображениям во Франции XVIII в. огромное количество произведений издаются анонимно или под псевдонимом, с вымышленными выходными данными на титульном листе, в первую очередь, любовные и эротические романы, философские и политические трактаты. Существуют любители создавать подделки, как, например, граф д'Антрег, изготовивший, среди прочего, несколько писем Жан-Жака Руссо (они хранятся в том числе и в русских архивах, в РГАЛИ и отделе рукописей РГБ). Авторы подобных фальсификаций преследуют разные цели: одни хотят использовать имя великого человека для продажи рукописи или книги, другие, напротив, дискредитировать его.

Вольтер возмущался тем, что земля наводнена поддельными текстами, изготовленными по заказу книгоиздателей: мемуарами, историями, историческими анекдотами и политическими завещаниями. В своих сочинениях «Советы журналисту» (ок. 1739¹⁴), «О печатных измышлениях» (1749), «Исследование Политического завещания кардинала Альберони» (1753), «Новые сомнения в Завещании, приписываемом кардиналу Ришелье» (1754), статье «Государства, правительства» из «Философского словаря» (1764) и др.¹⁵ он стремился уберечь читателей от подделок и научить их распознавать ложь. Для него это была насущная проблема, затрагивавшая его как философа, историка и человека. В отличие от христианина, принимающего на веру Священное Писание, философ-просветитель обязан во всем сомневаться, все проверять с помощью главного инструмента – разума. Вольтер ставит вопрос о достоверности всех текстов, на которых зиждется европейская цивилизация – Библии, сочинений античных авторов. В качестве придворного историографа он должен удостовериться в подлинности источников по истории Франции.

«Еще более изощренные умы изобрели новый способ лгать. Они выдают себя за наследников прославленных министров, получивших их завещания», пишет он в статье «О печатных измышлениях» (1749), приложенных к его трагедии «Семирамида»¹⁶. «Стало едва ни не обычным местом, что писатели превращаются в министров или государей страны, о которой они ведут речь»¹⁷. Вольтер восклицает: «Что нам за дело, кто именно

подделал завещания Лувуа, Кольбера, герцога Лотарингского, кардинала Альберони, маршала де Бель-Иля? Политические завещания настолько вошли в моду, что теперь появилось и завещание Мандрена»¹⁸.

Философа возмущают сочинители политических завещаний, которые, подобно слуге Криспену из комедии Жана-Франсуа Реньяра «Главный наследник» (1708), рядятся в одежды хозяина и вещают от его имени¹⁹. Эти писатели себя сами произвели в наследники великих людей, подчеркивает он, и предлагает средство от подделок: автор должен передать рукопись в государственный архив, как доказательство того, что он не обманывает читателей. Вольтер добавляет: «Когда я напечатал в Гааге Анти-Макиавелли, я передал оригинал в городскую ратушу, где он и находится до сих пор»²⁰.

Философ разбирает многие завещания, о которых упоминалось выше (издания хранились в его библиотеке), но особое внимание он уделяет завещаниям кардиналов Альберони и Ришелье, доказывая в полемике с многочисленными оппонентами, что это подделки, которые, тем не менее, важны для истории политических идей. Он объясняет, что Пьер де Буагильбер представил свой проект государственной десятины как завещание маршала Вобана, чтобы привлечь внимание к своему предложению²¹.

И, наконец, в статье «О печатных измышлениях» Вольтер обрушивается на тех, кто фальсифицирует его собственную жизнь, приписывает ему чужие книги, сочиняет небылицы, печатает пасквили, тома чудовищных оскорблений и посылает их его покровителю, королю Станиславу Лещинскому, герцогу Лотарингскому. «Предадим забвению тех, кто прячется под звучным именем, и тех, кто ежедневно нападает на все, что у нас есть лучшего»²².

Как правило, для борьбы с фальшивками Вольтер прибегает к иронии. Когда английская придворная газета публикует письмо, в котором он якобы призывает Фридриха II не развращать подданных своим безбожием, философ ограничивается кратким опровержением:

Я прочел в «Уайтхолл Ивнинг Пост» от 7 октября 1769 г., номер 3668, письмо, якобы адресованное мной Его Величеству королю Прусскому. Письмо отменно глупое, однако не я писал его.

¹⁸ *Voltaire*. Doutes nouveaux sur le Testament attribué au cardinal de Richelieu. Genève – Paris, 1765. P. 85.

¹⁹ *Voltaire*. Examen du Testament politique du cardinal Alberoni // *Voltaire*. La Nouvelle bigarrure. [La Haye]. T. V, juillet 1753. P. 72–80.

²⁰ *Ibid.* P. 73–74.

²¹ См.: Pierre de Boisguilbert ou la naissance de l'économie politique. Paris, 1966. T. 1. P. 482–500.

²² *Œuvres complètes de Voltaire*. T. 31B. P. 427–428.

¹⁴ *Conseils à un journaliste // Mercure*. novembre 1744.

¹⁵ *États, gouvernements // Dictionnaire philosophique* (1764). *Œuvres complètes de Voltaire*. T. 36, Oxford, 1994, p. 65–78.

¹⁶ *Œuvres complètes de Voltaire*. T. 31B, 1994. P. 354.

¹⁷ *Ibid.* P. 371.

Дано в Фернее, 29 октября 1769 г. Вольтер²³.

Многие памфлеты он просто оставляет без внимания, ибо на все ответить невозможно. Еще при жизни Вольтера появляются сатирические описания его смерти (черты уносят философа в ад), включающие предсмертную исповедь, последние наставления и даже рассказ о его пребывании в загробном мире²⁴.

В «Политическом завещании Вольтера» Жана Анри Маршана (1771) философ изображен как безбожник, пытающийся спасти свою душу, как беззащитный делец и тщеславный сочинитель, мысль которого никогда не поспевала за пером. На склоне лет он заботится о том, чтобы попасть в рай, несмотря на все грехи, и увековечить себя с помощью гравюр, распространяемых по всей Европе, статуй и бюстов, которые должны устанавливать все государи в их владениях²⁵.

В отличие о Вольтера, Руссо гневно протестует, когда в январе 1766 г. в парижских салонах читают подложное письмо от Фридриха II к нему (его написал на французском языке английский писатель Гораций Уолпол). Жан-Жак страшно уязвлен тем, что ему приписывают сочинения, которые он не писал, а авторство подлинных творений оспаривается, что его поступки искажаются или вовсе измышляются. Руссо видит корень зла в происках философов (Вольтера, Дидро, д'Аламбера, Ф.М. Гримма), организовавших заговор против него. В диалогах «Руссо – судья Жан-Жака» (написаны в 1772–1776 гг.) он защищает свою репутацию писателя и человека, борется с вымышленным образом, созданным его недругами и отчасти им самим. Текст превращается в трагический бой с тенью, со своим двойником, с распадом собственного сознания. Поэтому диалоги Руссо можно рассматривать как продолжение «Исповеди», как духовное завещание.

Политическое завещание как жанр

Политическое завещание, как правило, состоит из двух частей. Оно представляет деяния государ-

ственного деятеля и его кредо, составленное в назидание последователям и потомкам. Его жизнь предстает как пример служения, практического воплощения идейных принципов. Чтобы дело не пропало даром, жизнеописание заканчивается списком необходимых реформ. Тем самым политическое завещание объясняет прошлое, описывает контуры будущего и программирует настоящее, подробно излагая, как претворить идеи в жизнь. Наиболее характерный пример такого рода сочинений – уже упоминавшееся «Политическое завещание Армана дю Плесси кардинала герцога де Ришелье», написанное его сподвижниками (1-е изд. 1667).

Поскольку предполагается, что текст создан накануне смерти или в размышлении о ней, протагонист обращается одновременно и к Богу, и к людям. Тем самым, он обязуется ничего не скрывать от читателя и открыть ему истину.

Поддельные завещания искусно соединяют правду и вымысел. В большинстве случаев в них излагаются подлинные факты, но обработанные и преподнесенные таким образом, что они предстают как звенья единой цепи, как части общего, заранее продуманного плана. Рассказ, изложенный от первого лица, претендует на максимальную достоверность и предлагает ключ для распознавания тайного смысла событий, сокрытого от профанов.

Этот прием используют также авторы поддельных мемуаров, которые нередко выходят еще при жизни их протагонистов. В некоторых случаях книги почти превращаются в роман, в нагромождение фантастических легенд, как в большинстве мемуаров, приписываемых Калиостро, тогда как фальшивые мемуары маркизы де Помпадур или графини дю Барри вскрывают подноготную исторических событий²⁶.

После публикации «Исповеди» Руссо, вызвавшей огромный интерес, издатели и литераторы стали развивать коммерческий успех жанра и выпускать исповеди великих писателей прошлого, а также поддельные мемуары исторических деятелей XVII-XVIII вв.²⁷

Политические завещания могут быть написаны либо для прославления автора, как в случае с кардиналом Ришелье, либо для его разоблачения или осмеяния, как в памфлете Гатъена Сандра де Куртиля «Коран Людовика XIV, или Политическое завещание кардинала Мазарини» (1695).

²³ Вольтер сообщает об этом Фридриху II (Ферней, 31 октября 1769 г.; Best. D15965) и пересылает копию Екатерине II. Мы цитируем переписку Вольтера по изданию Бестермана.

²⁴ [Sélis N.S.]. Relation de la maladie, de la confession, de la fin de M. de Voltaire. Nouvelle édition à laquelle on a joint un testament trouvé parmi ses papiers. Genève, 1762; 1e изд. 1761, переиздано после смерти Вольтера: Relation de la maladie, de la confession, de la fin de M. de Voltaire, [...] arrivée à Paris le 30 mai 1778. Genève, 1778; Voltaire aux Champs-Élysées, oraison funèbre, histoire, satire, le tout à volonté. S.l., 1773; [Richard Ch.L.]. Voltaire de retour des ombres, et sur le point d'y retourner pour n'en plus revenir. Bruxelles et Paris, Morin, 1776.

²⁵ [Marchand J.H.]. Testament politique de M. de V....., revue, corrigée et augmenté de son codicille, avec des Notices historiques et critiques, par M. M. B. Genève, 1771.

²⁶ [Régner Destourbet H.F. ? Marin S. ?]. Mémoires de Mme la marquise de Pompadour. Liège, 1766. 3 vol.; [Nougaret F. ?]. Mémoires authentiques de Mme la comtesse Du Barri. Londres, 1775.

²⁷ Мы обращались к этой теме в статьях: Gabriel Sénac de Meilhan, éditeur des faux // L'Art de la préface au siècle des Lumières / éd. I. Galleron. Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2007. P. 111-118 ; Des fausses lettres des vrais philosophes // Amadis. 2011. N° 9 (Le Modèle). P. 47-65.

В этом сочинении завещание соединяется с двумя другими жанровыми формами: разговорами в царстве мертвых и катехизисом. Людовик XIV, как прилежный ученик, отвечает на вопросы своего наставника в политических науках, цитирует дословно «Государя» и другие трактаты Макиавелли (в примечаниях даются точные отсылки): лучше, чтобы тебя боялись, а не любили; человеколюбие губит правителя; надо быть тираном, обладать абсолютной властью, держать подданных в страхе, опираясь на хитрость, обман и притворство, приучить свой ум к коварству и полезной жестокости.

В отличие от «Корана Людовика XIV», «Требник политиков», приписываемый кардиналу Мазарини (опубликован на латыни в 1684 г., возможно, восходит к подлинным записным книжкам) построен как правила практического макиавеллизма, обращенные не к государю, а к министру. «Требник» учит, как управлять не страной, а людьми: как скрывать свою натуру и распознавать других, как преуспеть в жизни, расположить к себе окружающих, как выйти из самых трудных ситуаций, например, если ты попал в тюрьму или подвергся нападению грабителей.

В некоторых случаях автор использует популярную фигуру для изложения радикальных политических взглядов, предоставляет слово не образцовому правителю, а прославленному разбойнику: так поступает Анж Гудар в «Политическом завещании Луи Мандрена» (1755). Под его пером бандит Мадрен предстает как экономист, эффективно перераспределяющий богатства страны. Разбойник-финансист предлагает отменить систему откупов, разоряющую Францию и утверждает, что уменьшение налогов сделает подданных более зажиточными, а тем самым обогатит короля и усилит его власть²⁸.

Главный жанровый парадокс политических «завещаний» – сатирическое разоблачение через похвалу. Рассказчик превозносит себя и свои деяния, сделавшие его всесильным, а государство могущественным, он уверяет, что страна не только находится на подъеме, но и претендует на мировое господство. Читатель же видит в герое изверга, текст вызывает у него страх и отвращение. Идеальное государство предстает как антимир.

Жанр «Преступлений»

Поддельные завещания Петра I и Екатерины II, появившиеся в конце XVIII – начале XIX в., тесно связаны с еще одним полемическим жанром, широко распространившимся во время Французской революции: «преступлениями». Это слово значит

²⁸ [Goudar A.]. Testament politique de Louis Mandrin, Généralissime des Troupes des Contrebandiers, écrit par lui-même dans sa prison. Genève, 1755 [Reprint : 1976].

на титульном листе множества книг, напечатанных на рубеже XVIII–XIX вв., начиная с 1791–1793 гг.²⁹ Они разоблачают преступления королей, королев, Национального собрания, аристократов, парламентов, духовенства, народа, игроков, всего XVIII века, английского правительства, Англии, террористов, Марата и прочих убийц, Робеспьера, американцев, философии, разбойников, Наполеона и т.д. и т.п. Pamфлеты заново переписывают историю всех времен и народов, всех государств, будь то Франции или ее враги, Англия и Россия; она предстает как цепь чудовищных злодеяний, совершенных монархами. Сочинители разоблачают преступные замыслы «коронованных тигров», мечтающих уничтожить народ, расстрелять, отравить, заставить его умереть от голода³⁰. Особенно достается женщинам – «политическим тарантулам», «мерзким насекомым», хищницам, алчущим народной крови.

Из всех напастей, поражающих землю, самая страшная и позорная – это тирания, тем паче, если тиран – женщина; Екатерина, императрица российская, и Мария–Антуанетта, супруга последнего короля Франции, успешно доказали это³¹.

У монархов одна цель – истребление подданных. Мировая история превращается в историю заговоров³². Поэтому, доказывают авторы памфлетов в 1793 г., все тираны Европы должны быть казнены, подобно Людовику XVI и Марии–Антуанетте.

²⁹ *Saint-Adrien*. La Chute de l'idole des Français ou les Crimes des rois de France dévoilés. Paris, [1791]; *Lavicomterie L.* Les Crimes des rois de France, depuis Clovis jusqu'à Louis XVI. Paris, 1791; *Prudhomme L.M.* Les Crimes des reines de France, depuis le commencement de la monarchie jusqu'à Marie-Antoinette. Paris, 1791; *Prudhomme L.M.* Les Crimes de Marie-Antoinette, dernière reine de France, avec les pièces justificatives, pour servir de suppléments aux premières éditions des Crimes des reines de France. Paris, an II [1793]; *Le Vasseur*. Les tigres couronnés, ou Abrégé des crimes des rois de France, depuis Pharamond le premier roi jusqu'à Louis le dernier, par ordre chronologique, la durée de leur règne, etc. Paris, 1793; Effrayante histoire des crimes horribles qui ne sont communs qu'entre les familles des rois. Depuis le commencement de l'ère vulgaire jusqu'à la fin du dix-huitième siècle / par A. Mopinot. Paris, 1793. О фантастическом образе Марии–Антуанетты, превращенной памфлетистами в похотливое и жестокое чудовище, см.: *Thomas Ch.* La Reine scélérate. Paris, Seuil, 1989.

³⁰ Во время Французской революции усиливаются слухи о специально организованном голоде, которые периодически возникали и раньше, на протяжении всего XVIII в. См.: *Kaplan S.L.* Le complot de famine: histoire d'une rumeur au XVIIIe siècle. Paris, EHESS, 1982.

³¹ *L. Prudhomme*. Les Crimes des reines de France. Nouv. éd. Paris, an II [1793], p.433.

³² Ту же схему, те же приемы, ту же систему доказательств, нередко основанную на фальшивках, используют политические сочинения, которые представляют исторические факты как результат адского заговора, руководимого незуитами, масонами или евреями. Из французских работ на эту тему укажем: *Girardet R.* Mythes et mythologies politiques. Paris, Seuil, 1990.

В литературе сходные идеи возникают в творениях маркиза де Сада. В сборнике новелл «Преступления любви» (1800) он показывает трагическое устройство мира, потерявшего Бога, где добродетель и злодейство равно ведут к роковому концу. В одной из глав романа «Алина и Валькур» (1795) Сад рисует антиутопию: африканское царство Тамоз, основанное на рабстве, каннибализме и человеческих жертвоприношениях, на превращении женщин в рабочий скот, а мужчин – в мясо³³. В романе «Жюльетта, или Преуспеяния порока» (1797) все правители: французские министры, короли Неаполя и Швеции, русская императрица (Екатерина II) – стремятся упрочить свою власть, убивая и мучая как можно большее число людей. Политические фантазии маркиза де Сада прямо предвосхищают трактат Т. Мальтуса «О народонаселении» (1798)³⁴.

История текстов

Фальшивки, как книги, имеют свою судьбу: меняется текст, заглавие, предполагаемый автор; главы и разделы появляются и исчезают, подстраиваясь к политической конъюнктуре.

Поддельные завещания трех правителей XVIII в. описывают страну, к которой Франция относится враждебно и воспринимает ее как агрессора. Завещание Фридриха II изготавливается сразу после Семилетней войны; завещания Петра I и Екатерины II – во время Революции и Империи, в период войн между Россией и Францией.

Рукопись «Утренние размышления короля прусского» распространяется в 1765 г., при жизни Фридриха II. Трактат адресован племяннику Фридриха II, будущему королю Фридриху-Вильгельму. Первоначальный вариант состоит из пяти разделов, посвященных истории царствующей династии, религии, правосудию, репутации монарха и государственной политике.

Автор «Утренних размышлений» неизвестен. Они приписываются прусскому офицеру барону Бенуа Платону, уроженцу Пьемонта, перешедшему на русскую службу, графу Шверину, которого якобы король отправил за это в тюрьму, наемному французскому памфлетисту или авантюристу Бонвиллю, адъютанту маршала Саксонского. Отметим, что в 1760 г., в разгар Семилетней войны, глава французской дипломатии, герцог Шуазель, приказал напечатать подлинные произведения Фри-

дриха II, чтобы скомпрометировать короля, а один из текстов доставил издателю Бонвиллю³⁵. Сам же король тогда решил, что во всем виноват Вольтер.

Некоторые издатели преподносят «Утренние размышления» как сочинение Вольтера или самого Фридриха II, переписанное фернейским патриархом³⁶. Появлению трактата предшествовала публикация анонимного восьмистраничного памфлета «Представление о личности, образе жизни и дворе короля Прусского» (1752)³⁷, и где уже содержатся основные положения «Размышлений». Недруги Вольтера, в том числе Лабомель, который, возможно, и сочинил его, приписывали этот памфлет философу³⁸. Хотя существует определенное сходство между «Утренними размышлениями» и подлинными «Мемуарами для жизнеописания господина де Вольтера», написанными философом в 1756-1760 гг. и посвященными истории его взаимоотношений с прусским королем, ни тот, ни другой не являются автором «Размышлений».

Однако трактат входит в полемику с их совместным сочинением – «Анти-Макиавелли» Фридриха, отредактированном и изданном Вольтером в 1740 г.³⁹. Задача «Утренних размышлений» – разоблачить истинные политические принципы короля, пропитанные макиавеллизмом, и показать, как он применяет их на практике.

Башомон писал 7 февраля 1765 г.:

К нам попала рукопись озаглавленная «Утренние размышления короля прусского». Это расширенный вариант брошюры, напечатанной десять лет назад, «Представление о личности, образе жизни и дворе короля Прусского». В ней заставляют короля объяснять наследному принцу принципы тайной политики, гражданской и военной, и излагать самые страшные заповеди для всех областей деятельности; в них усматривают истинные причины его блестящих успехов. Памфлет написан тонко, умно, иронично⁴⁰.

Фридрих Мельхиор Гримм включил текст «Утренних размышлений» в номер «Литературной

³⁵ Lemoine J., Lichtenberg A. Frédéric II poète et la censure française // Revue de Paris. 15 janvier 1901. P. 287-318 ; Mervaud C. Voltaire et Frédéric II: une dramaturgie des Lumières, 1736-1778. Oxford, 1985. P.351-355.

³⁶ Les Matinées du Roi de Prusse. Paris, 1946 / postface de M. Belvianes, p. 73-77 ; Paris, 1988 / postface d'H. de Galard-Terraube, p. 73-74.

³⁷ Idée de la personne, de la manière de vivre, et de la cour du Roi de Prusse. S.l., juin 1752.

³⁸ Bengesco G. Voltaire. Biographie de ses œuvres. [1890]. Liechtenstein, 1967. T. 4. P. 337-338 ; Vercrusse J. L'Idée du roi de Prusse, un portrait de 1752, en quête d'auteur // Voltaire und Deutschland. Stuttgart, 1979. P. 91-102.

³⁹ Œuvres complètes de Voltaire. T. 19. Oxford, 1996; Chérel A. La Pensée de Machiavel en France, Chartres – Paris, 1935.

⁴⁰ Bachaumont. Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la République des Lettres en France. Londres, 1777. T. 2. P. 175.

³³ Тема антропофагии как социальной модели постоянно возникает в политических и философских сочинениях эпохи Просвещения. См.: Lestringant F. Le Cannibale. Grandeur et décadence. Paris, Perrin, 1994.

³⁴ Строев А. Либертизм как способ управления государством: Екатерина II глазами маркиза де Сада // Russian Literature. 2011, LXIX – II/III/IV (février – avril). P. 195-208.

корреспонденции» от 1 апреля 1765 г. и послал дополнительные копии двум подписчикам, Саксен-Готскому двору⁴¹ и Гессен-Дармштадскому, а так же отправил рукопись чтецу и секретарю Фридриха II, Генриху Александру Кату⁴². Гримм отправил в сначала рукопись первых пяти «Размышлений», затем двух следующих, об армии и о финансах⁴³.

Он пишет герцогине Луизе-Доротее Саксен-Готской (Париж, 1 апреля 1765):

Имею честь препроводить Вашему Августейшему Высочеству необычное сочинение, которое уже некоторое время гуляет в рукописи по Парижу. Когда я о нем услышал, то не знал, как поступить и решил наконец известить о нем г-на Ката, который тотчас попросил приложить все усилия, чтобы доставить ему рукопись, что я и сделал. Я посылаю другой экземпляр вместе с этим пакетом, но я не отнюдь не кичусь тем, что способствовал распространению этого образчика красноречия. Ваше Высочество лучше меня сможет судить о том, кто приложил к нему руку и с какой целью⁴⁴.

Гримм был уверен в том, кто автор книги, и делился своими сомнениями с герцогиней Саксен-Готской (Париж, 7 июня 1765): « В здравом уме король не мог написать эти «Размышления»... Правда, подобный государь будет несмотря ни на что великим государем»⁴⁵. Он обсуждает ту же тему в переписке с ландграфиней Гессен-Дармштадтской:

Я с опозданием отвечаю на письмо Вашего Высочества от 16 мая... Я с удовлетворением вижу, что мое суждение по этому вопросу совпадает с мнением В. В., и тем немало горжусь. Написано это зло, автор, конечно, умен, но, видимо, никогда не был во Франции. Последняя часть, которую я нынче имею честь отправить В. В., менее известна, чем первая; продолжение последует через несколько дней (Париж, 30 июня 1765)⁴⁶.

⁴¹ Köllving U., Carriat J. Inventaire de la Correspondance littéraire de Grimm et Meister (SVEC 225-227). 1984. N° 65 : 126*.

⁴² В 1765 г. Фридрих II тоже был подписчиком «Литературной корреспонденции».

⁴³ *Les Matinées du roi de Prusse par Voltaire*. Bruxelles, 1871 / introduction de Ch. Potvin, p. 6 ; Inventaire de la Correspondance littéraire. T. 1. P. 157.

⁴⁴ Charavay E. Grimm à la cour de Saxe-Gotha // *Revue des documents historiques*. 1877. N° 49. P. 44 ; *Correspondance littéraire [CL] / éd. M. Tourneux*. Paris, 1877-1882 [reprint 1968]. T. XVI. P. 433.

⁴⁵ Ibid. P. 7.

⁴⁶ Briefwechsel der « Grossen Langrâfin » Caroline von Hessen / éd. Ph. A. F. Walther. Vienne, 1877. T. 2. P. 424 ; *Correspondance inédite de Frédéric Melchior Grimm / éd. J. Schlobach*. Munich, 1972. P. 44-45.

Я надеюсь, что Ваше Высочество соблаговолит уведомить меня, действительно ли Пруссия когда-либо следовала финансовому плану, изложенному в последней части «Размышлений». Даже если это так, все расчеты все равно неверны. Не очень понятно, какую цель тут преследует сатира. Подобные жалобы на бедность не могут исходить от философа, у которого 150 тысяч солдат под ружьем, двести миллионов в сундуках и, по его уверениям, ни гроша долга (Париж, 4 июля 1765)⁴⁷.

Я не вижу ничего предвзвешенного в том, что вы позволите принцу [Георгу Вильгельму Гессен-Дармштадтскому] снять копию с «Размышлений», при условии, что Его Высочество соблаговолит хранить ее в тайне, чтобы она не попала в руки первого встречного (Париж, 5 сентября 1765)⁴⁸.

Тайна сохранялась недолго, ибо через год вышла в свет «Утренние размышления короля прусского, сочиненные им самим» (*Les Matinées du roi de Prusse, écrites par lui-même*, A Berlin, MDCCLVI. 90 p.). На титуле значится Берлин, но это, вероятно, ложное место издания. В книге шесть «Размышлений»: «Присхождение нашего рода», «О религии», «О правосудии», «О политике», «О государственной политике», «Об армии». В том же 1766 году появляется другое издание, «Утренние размышления королевские» (*Les Matinées royales*), которое воспроизводит первые пять частей с значительными добавлениями⁴⁹. Третье издание выходит под названием «Беседы об искусстве царствовать, разделенные на пять вечеров» (*Entretiens sur l'art de régner, divisés en cinq soirées*, S.l., s.n., 1766. 24 p.), текст более-менее соответствует первым пяти частям «берлинского» издания. В библиографиях также числится и четвертое издание, напечатанное в Голландии без указания места и года. Как пишет Шарль Потвен, Фридрих II напечатал официальную заметку, в которой осудил «эти измышления столь же грязные, сколько ложные» и назвал их преступными⁵⁰.

«Размышления» перепечатывались много раз, под разными названиями⁵¹, на разных языках, в том числе на немецком, английском, испанском и русском. В 1772 г. Николай Новиков опубликовал в журнале «Живописец» (ч. 2) в разделе «О словесных науках» текст, озаглавленный «Перевод из книги «Утренние размышления королевские»,

⁴⁷ *Correspondance inédite de Frédéric Melchior Grimm*. P. 47.

⁴⁸ Ibid. P. 48.

⁴⁹ Это издание было использовано для перевода, выпущенного Н.Новиковым.

⁵⁰ *Les Matinées du roi de Prusse par Voltaire*. Bruxelles, 1871 / introduction de Ch. Potvin, p. 7.

⁵¹ Voir : *Barbier A.A. Dictionnaire des ouvrages anonymes*. Hildesheim – Zürich – New York, 1986. T. 3. P. 83-86.

сочинение короля Прусского». Затем эта глава с небольшими изменениями вошла в книгу «Утренники короля Прусского, писанные им самим» (СПб, В вольной типографии у Шнора, 1782; 2е изд. – М., В Типографии Пл. Бекетова, 1803); текст французского оригинала как слишком вольнодумный подвергся значительным сокращениям.

Французский текст продолжал меняться. «Вечерние размышления короля Прусского, или Беседы об искусстве царствовать» (*Les Soirées du roi de Prusse, ou Entretiens sur l'art de régner*. Londres, 1774. 63 р.) включают пять первых частей, с дополнениями и изменениями, за которыми следуют тексты, принадлежащие перу Вольтера и напечатанные отдельным изданием в 1767 г., «Отрывок из наставлений для принца крови***», «О разводе», «О свободе совести», а также «Послание короля прусского Вольтеру». «Шесть утренних наставлений короля Прусского племяннику его, в год 1768» (*Les Six matinées du roi de Prusse à son neveu, en mille sept cent soixante et huit* (Paris, Dentu, an V = 1796), воспроизводят предыдущее издание без приложений, число бесед равно пяти, хотя на титуле значится шесть. Издатель Шпис уверял, что получил рукопись в 1784 г. от Самюэля де Пюри, государственного советника и мэра Невшателя, принадлежавшего Пруссии. В предисловии издатель заявил, что пришло время узнать правду о королях (во время Французской революции), что обо всех них можно судить по Фридриху II и пора приносить приговор, что он и делает в своих примечаниях. Издание 1801 г. добавляет седьмое «размышление», о финансах.

В 1860 г. Анри Надо де Бюффон печатает текст по копии, которая была якобы передана сыну великого естествоиспытателя самим королем⁵². Через три года выходит издание, которое воспроизводит список, «сделанный в Сан-Суси в 1806 г. бароном де Менвалем, секретарем Наполеона»⁵³, но ни тот, ни другой вариант не приносят ничего нового.

В период франко-прусской войны число переизданий множится: «Политика прусских королей. Советы великого монарха» (август 1870), «Пруская политика, по Фридриху II» (1870). Газета «Фигаро» 17-18 сентября 1781 г. печатает текст под заглавием «Политическое завещание Фридриха II». «Утренние размышления короля Прусского, или Королевское времяпрепровождение» (1871) добавляют к обычным пяти частям новую шестую, «О

правах и галантности», а в четвертой дописывают пару фраз о гомосексуальных наклонностях монарха. Издатель Ж.Ф. де Блезер заявляет, что нынешний прусский король применяет на практике заветы Фридриха II⁵⁴. В том же 1871 году уже упоминавшийся Ш. Потвен выпускает свой вариант, якобы тоже по рукописи, как все, и компилирует трех разных издания. В XX в. переиздаются только пять «Размышлений».

Книга много раз использовалась в политических целях, в том числе и в XX в. В 1946 г. ей предпослали следующее предисловие:

Мы выпускаем новое издание «Утренних размышлений короля прусского» потому, что война сделала их актуальными. Их идеи реализовались. Нас изуродовали, оболванили, вернули в каменный век. Как если бы искусство править сводилось к умению извлекать худшее из лучших человеческих качеств⁵⁵.

Если «Размышления» Фридриха II выдержаны в сатирическом ключе, то в «Наставлениях» Екатерины II ирония менее заметна; в «Завещании» Петра I ее нет вовсе.

«Добрые и последние наставления Екатерины II Павлу I» были напечатаны Сильвеном Марешалем, писателем и активным деятелем Французской революции, в его книге «Преступления российских императоров, или История России, сведенная к самым важным событиям» (1802, 2е изд. 1807)⁵⁶. Поскольку Россия и Франция находятся в состоянии войны, бывший участник заговора Бабефа без опаски разоблачает подлости и злодеяния жестоких тиранов, Петра I и Екатерины II, проливших море крови в России и поработивших соседние страны. Он уверяет, что в истории России преступлений намного больше, чем в какой бы то ни было другой стране. По сути, он развивает те же идеи, что и сатирической пьесе «Страшный суд над королями. Пророчество» (1793), где среди других отвратительных чудовищ и кровопийцев он выводит на сцену русскую императрицу, «бесстыдную распутницу, приказавшую убить мужа, чтобы не иметь спутника на троне и не нуждаться в спутниках в постели»⁵⁷.

«Наставления» заменяют описание царствования Павла I, о котором Марешаль предпочитает не говорить. Императрица объясняет сыну, как управлять страной, учитывая опыт Французской рево-

⁵² *Les Matinées de Frédéric II, roi de Prusse. A son neveu Frédéric-Guillaume, son successeur à la couronne // Correspondance inédite de Buffon / éd. H. Nadaud de Buffon*. Paris, Hachette, 1860. T. 2. P. 423-438.

⁵³ *Les Matinées royales, ou l'Art de régner. Opuscule inédit de Frédéric II, dit le Grand, roi de Prusse*. London – Edinburgh, 1863, 36 p.

⁵⁴ *Les Matinées du Roi de Prusse ou le Passe-temps royal*. A Berlin [Bruxelles], 1871. P. VI.

⁵⁵ *Les Matinées du roi de Prusse*. Paris, 1946.

⁵⁶ *Maréchal S. Crimes des empereurs russes, ou histoire de la Russie réduite aux seuls faits importants*. Londres et Paris, an X (1802).

⁵⁷ *Maréchal S. Le jugement dernier des rois. Prophétie // Théâtre du XVIIIe siècle, éd. J. Truchet*. Paris, 1974. T. 2. P. 1319.

люции, и как бороться с вредоносным влиянием французских идей. Каталог библиотеки Сильвена Марешала, выставленной на продажу в 1803 г., позволяет судить о его немногочисленных источниках: вышедшие в 1797 г. «Иллюстрированная история России» Блен де Сенмора, «История Екатерины II» Кастера и «История или анекдоты о революции в России в 1762 г.» Рюльера, а также изданные Прюдомом «Преступления» французских королей и королей, пап, германских императоров, турецких императоров и шеститомная «Общая история преступлений, совершенных во время Французской революции»⁵⁸. Но это не мешает автору активно полемизировать с Вольтером, автором «Истории Российской империи при Петре Великом».

По мнению Марселя Доманже, описывая Россию, Маршал скорее думает о современной ему Франции, о революции, не оправдавшей его надежд, и о правлении нелюбимого им Наполеона Бонапарта. Завещание Екатерины II — отчасти изложение взглядов самого Маршала, отчасти сатира на Первого консула⁵⁹. Русский перевод «Наставлений» в XIX в. распространялся в списках и воспринимался как произведение вольнодумное; он опубликован в исследовании Г.А. Лихоткина (далее цитаты приводятся по этому изданию)⁶⁰.

«Завещание Петра I» — одна из самых известных подделок, касающихся русской истории и ему посвящено большое число исследований⁶¹. Его использовала для оправдания нападения на Россию сначала наполеоновская, а потом гитлеровская пропаганда.

Предыстория «Завещания» восходит к периоду Семилетней войны. Начиная с 1760 г., когда русские войска завоевывают Восточную Пруссию

и захватывают Берлин, вызывая страх не только у врагов, но и у союзников, французская дипломатия регулярно упоминает о существовании у России некоего тайного плана. О нем в частности говорится в инструкции, которые герцог Шуазель 15 марта 1760 г. от имени короля вручил полномочному посланнику в Россию барону де Бретею:

Бдительность особенно необходима потому, что у Петербургского двора уже давно существует готовый политический план, которому он неуклонно следует. Все части плана взаимосвязаны, но реализуется он постепенно и настолько, насколько позволяют события и обстоятельства⁶².

Даже в «Общественном договоре» Руссо (1762) заметны отзвуки этих представлений: «Российская империя захочет покорить Европу и будет сама покорена. Татары, ее подданные или соседи, станут ее и нашими хозяевами» (кн. 2, гл. 8). Потому-то Екатерина II так разгневалась на философа, считая, что он играет на руку ее врагам.

А с конца 1760–х г. в России видят страну, которая может уничтожить Османскую Порту и захватить все ее владения на Черном и на Средиземном море, от Балкан и Стамбула до Египта. Еще в 1752 г. Вольтер в «Мыслях о правлении» предсказывал, что если турецкая империя суждено погибнуть, то она погибнет от руки русских (*Pensées sur le gouvernement*, III). В переписке с Екатериной II во время русско-турецкой войны (1768–1774) философ постоянно обращается к этой теме и, в частности, упоминает о книге Шарля Луи де Шезо, который на основе библейских текстов в 1769 г. предсказал падение Константинополя, за которым должен неминуемо последовать конец света⁶³. А накануне второго раздела Польши (1793) Антуан Сабатье де Кастр, эмигрировавший в Вену, написал от имени графа А.А. Безбородко меморандум, якобы адресованный Екатерине II, где обосновал необходимость ввести войска в Польшу и открыть путь на Константинополь, воспользовавшись смутной порожденной Французской революцией. Сочинитель послал фальшивку молдавскому государю Александру Мурузи, а заодно довел ее до сведения императора Франца II⁶⁴. После третьего раздела Польши упоминание русского внешнеполитического захватнического плана становится общим

⁵⁸ *Aubert F. Sylvain Maréchal. Passion et faillite d'un égalitaire. Pisa, 1975. P. 156-174.*

⁵⁹ *Dommanget M. Sylvain Maréchal. L'égalitaire. «L'homme sans Dieu». Sa vie, son œuvre (1750-1803). Paris, 1960. P. 396-398.*

⁶⁰ *Лихоткин Г.А. Сильвен Маршал и «Завещание Екатерины II» (к истории одной литературной мистификации). Л., 1974.*

⁶¹ *Schnitzler J.H. La Mission de l'empereur Alexandre II et le général Rostoftsof. Paris, 1860. P. 151-157; Les auteurs du testament de Pierre le Grand. Paris, 1872; Berkholz G. Das Testament Peters des Grossen eine Erfindung Napoleons I. St. Petersburg, 1877; Данилова Е.Н. Завещание Петра Великого // Труды историко-архивного института. 1946, №2. С. 205-270; Mouravieff B. Le Testament de Pierre le Grand : légende et réalité, Neuchâtel, 1949; Павленко Н.И. Три так называемых завещания Петра I // Военная история. 1979, №3. С. 129-144; Сироткин В.Г. Наполеоновская «война перьев» против России // Новая и новейшая история. 1981, №1. С.143-144; Blanc S. Histoire d'une phobie: le Testament de Pierre le Grand // Cahiers du monde russe et soviétique. 1968. IX, P. 265-293; Imperial Russian foreign policy / ed. H. Ragsdale. Cambridge, 1993; Jourdan E. Le Testament apocryphe de Pierre le Grand. Universalité du texte (1794-1836) // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2004, n° 18. P. 14-48.*

⁶² *Recueil des Instructions données aux ambassadeurs et ministres de France [...]. Russie / éd. A. Rambaud. Paris, 1890. T. 2, p. 132.*

⁶³ *Cheseau Ch.L. de. L'Harmonie des prophéties. Lausanne, 1774. P. 222.*

⁶⁴ *Sabatier de Castres A. Lettres critiques, morales et politiques sur l'esprit, les erreurs et les travers de notre temps. Erfurt, 1802. P. 262-263.*

местом во французских политических сочинениях, как об этом убедительно пишут Х. Регсдейл и Е. Журдан.

Франция Директории боится нападения России и страх материализует призрак.

В архиве французского Министерства иностранных дел хранятся несколько вариантов текста, который еще не именуется «Завещанием» или «Плана Петра I». Самый первый, «Краткое изложение Плана расширения России и покорения Европы, начертанного Петром I» (*Résumé du Plan de l'agrandissement de la Russie et de l'asservissement de l'Europe, tracé par Pierre Ier*) был послан Директории в месяце брюмера 6 года Республики (ноябре 1797 г.)⁶⁵. Он находится в одном томе с двадцатью шестью другими антирусскими сочинениями, написанными в это же время. «План» обрамляют два текста: «Краткое описание России» («Aperçu sur la Russie») и «Замечания» («Observations»). Анонимный автор считает, что только Франция может противостоять нашествию, опираясь на поляков и шведов, используя тайное недовольство русских вельмож, и призывает ее к решительным действиям – к войне против России. Он двояко описывает происхождение «Плана»; с одной стороны, это плод его раздумий, а с другой – пересказ документа, хранящегося в русских архивах.

Двухлетние размышления в петербургских тюрьмах, пристальные исследования данных о военных силах и настрое русских, различные сведения, сообщенные моими соотечественниками, которые смогли познакомиться с русскими архивами, захваченными в Варшаве 18 апреля 1794 г.⁶⁶, позволили мне узнать о существовании единого плана, смелого и обширного, начертанного Петром I, – подчинить Европу русскому игу. Этот план хранится в тайных архивах царского кабинета; у меня было время только на то, чтобы познакомиться с его основными положениями и запечатлеть их в памяти⁶⁷.

По мнению Михала Соколицкого, автор «Плана» – его предок, польский эмигрант полковник, будущий генерал Михал Соколицкий (1760–1816), мечтавший сформировать польский легион для войны с Россией⁶⁸. Это вполне возможно, но не будем забывать, что перу Соколицкого принадлежит другой вариант «Плана», представ-

ленный дипломату, государственному советнику Александру д'Отриву, хранителю Архива внешних сношений⁶⁹. Это «копии» десяти писем, которые якобы были отправлены Соколицкому в августе – октябре 1796 г. другим поляком, Парадовским, который якобы находился на службе у Платона Зубова, фаворита императрицы. Парадовский якобы получил доступ к «дневнику, написанному рукой Лефорта, наперсника Екатерины I (sic !), куда тот ежедневно заносил все намерения и даже мечтания Петра I и который государыня даже иногда правила и собственноручно дополняла»⁷⁰.

В марте 1812 г. Александр д'Отрив направляет в Министерство эти письма, но делится своими сомнениями:

Я их сохранил ради цитат из весьма любопытной рукописи Петра Великого, которая, кажется, хранится в кабинете его наследников как некое политическое Евангелие, которому они обязаны следовать.

Одна вещь меня удивляет и я никак не могу ее объяснить, точные совпадения между этими цитатами и меморандумом, который был представлен Директории задолго до того, как мне передал бумаги Соколицкий. Не могу понять, как те люди, которые представили меморандум, могли располагать теми же сведениями, что и Парадовский⁷¹.

Третий вариант «Плана», хранящийся в архиве МИДа⁷², повторяет первый. Он также якобы возник во время польского восстания: « Это копия с подлинника, написанного в Варшаве в 1794 г. г-ном Томбером, эмигрантом, редактором прежней “Польской газеты”»⁷³. Однако Н. Томбер, автор сочинений о польской торговле и финансах, писал в «Варшавскую газету» в конце 1791 г. – начале 1792 г.⁷⁴, а новая «Варшавская газета» возникла только в 1807 г. Поэтому сопроводительная заметка вряд ли могла быть написана до 1807 г., и во всяком случае, она сочинена после 1798 г., ибо, отсылая, как водится, к русским архивам⁷⁵, она цитирует французский перевод книги Уильяма Итона «Политическая и современная картина Османской империи» (1798; 2 изд. 1801):

⁶⁹ ААЕ, СР, Russie suppl., t. 17, n° 42, 43. F. 108r°-121v°.

⁷⁰ Ibid. F. 109r°.

⁷¹ Ibid.. F. 122r°-v°.

⁷² ААЕ, MD, Russie, t. 31, n° 37, fol. 327r°-330v°.

⁷³ Ibid. F. 327r°.

⁷⁴ *Lojek J. Les Journaux polonais d'expression française au siècle des Lumières. Varsovie, 1980. P. 38-51.*

⁷⁵ «Уверяют, что в личных архивах русских императоров сохранились тайные мемуары, написанные рукой Петра I, где он без обиняков излагает задуманные им планы и предлагает их вниманию своих наследников, многие из которых, действительно, следовали им, можно сказать, с религиозным рвением», ААЕ, MD, Russie, t. 31, n° 37. F. 327r°.

⁶⁵ Архив МИД Франции, Париж: АМАЕ, MD, Russie. Т. 35, n° 26. F. 149r°-154r°.

⁶⁶ Во время восстания под руководством Т. Костюшко.

⁶⁷ АМАЕ, MD, Russie. Т. 35, n° 26. F. 149r°.

⁶⁸ Sokolnicki M. A propos du centenaire de 1812 : le Testament de Pierre le Grand. Origines d'un prétendu document historique // *Revue des sciences politiques*. XXVII, 1912. P. 88-98.

Екатерина не сама измыслила план, намечающий цели ее политики: Петр Великий первым приступил к его осуществлению и с тех пор Петербургский кабинет никогда не терял его из вида⁷⁶.

«Изложение плана» вместе с преамбулой и цитатой из Итона было впервые опубликовано во втором издании книги публициста Шарля Луи Лезюра, работавшего для МИДа, «Об усилении русской державы от ее возникновения до начала XIX в.»⁷⁷, напечатанной, как по заказу, в 1812 г. (что и позволило некоторым историкам ошибочно предположить, что истинным автором плана мирового господства был Наполеон).

Подобно Сильвену Марешалю, Лезюр представляет «завещание» как исторический документ, подтверждающий его политическую доктрину: Россия – варварская деспотия, угрожающая существованию всего цивилизованного мира, а царствование лицемерной и жестокой Екатерины II было пагубно и для ее страны, и для Европы⁷⁸.

Затем пришло время Фредерика Гайярде, соавтора Александра Дюма, сочинителя романизованных «Мемуаров шевалье д'Эона» (1836), где подлинные документы соседствуют с фальшивками и выдумками кавалер-девицы и фантазиями автора. Опираясь на домыслы самого д'Эона, который уверял, что заранее, еще в 1757 г., предсказал первый раздел Польши, зная, что то был замысел Петра – приблизить свои земли к границе Германии и играть там активную роль⁷⁹, Гайярде включил в свою книгу «Копию плана европейского господства, оставленного Петром Великим своим наследникам», якобы привезенную д'Эоном из России в 1757 г. и представленную им кардиналу де Бернису и Людовику XV⁸⁰ (копия, сделанная в XIX в., также хранится в архиве французского МИДа)⁸¹. Гайярде снабдил «План» сочиненной им преамбулой, якобы пересказанной д'Эоном, где говорится

об историческом предназначении юной России, которая, завоевав ветхую Европу, возродит ее.

Потом «План» превратился в «Завещание» и с дописанной преамбулой и небольшими изменениями попал в «Историю Польши», изданную в Париже в 1839 г. поляком Леонардом Ходжко (L. Chodzko. *La Pologne historique, littéraire, monumentale et illustrée*). Ходжко который сравнил «Завещание Петра I» с планами мирового господства Карла Великого, Карла V и Наполеона. Накануне Крымской войны и во время нее на «Завещание» стали активно ссылаться, как на исторический документ⁸², а затем, в 1860е–1870 гг., разоблачать, как подделку.

Идеальная деспотия

Несмотря на существенные различия между «Размышлениями», «Наставлениями» и «Планом» многочисленные параллели позволяют исследовать их как единый текст.

Варварское прошлое двух государств – Пруссии (подробно описанное в начале «Размышлений»⁸³) и России (и в XVIII в. населенной ордами кочевников, как следует из «Плана») – служит основой для дальнейших рассуждений. Если народ варварский, значит он сильный и воинственный, такой же, как древние племена, совершавшие набеги на Рим и покорившие его.

По «Плану» Петра I Российская империя должна полностью доминировать на Черном и Балтийском морях, контролировать сухопутную торговлю с Индией, заключить союз с Англией, упрочить свое присутствие в Германии, разгромить Турцию, захватить Швецию, присоединить Польшу, потом без промедления спровоцировать войну между двумя великими державами, Австрией и Францией, пообещав поддержку обеим, обескровить их, а затем нанести решающий удар:

Колеблясь как можно дольше, чтобы дать державам время истощить свои силы и собрать свои,

⁷⁶ Eton W. *Tableau historique politique et moderne de l'empire Ottoman* / trad. J.E. Leveuvre. Paris, an VII (1798). Vol. II. P. 165-166.

⁷⁷ Lesur Ch. L. *Des progrès de la puissance russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIXe siècle*. Paris, 1812. P. 176-179. В первом издании (De la politique et des progrès de la puissance russe. Paris, 1807) этого текста нет.

⁷⁸ Оценка Екатерины II как худшей правительницы в истории России видимо непосредственно восходит как сочинениям Рюльера.

⁷⁹ La Fortelle. *La vie militaire, politique et privée de Mlle [...] d'Éon de Beaumont*. Paris, 1779. P. 30.

⁸⁰ Copie du plan de la domination européenne, laissé par Pierre le Grand à ses successeurs au trône de la Russie, et déposé dans les archives du palais de Peterhof, près de Saint-Petersbourg // Gaillardet F. *Mémoires du chevalier d'Éon*. Paris, 1836, t.1, p.168-176.

⁸¹ ААЕ, MD, Russie, t.1, n°7. F. 117r°. Здесь говорится, что план был передан д'Эоном герцогу де Шуазелю в 1760 г.

⁸² Corréard J. *Question d'Orient. Carte des agrandissements de la Russie depuis Pierre-le-Grand jusqu'à ce jour avec le testament de ce monarque et une légende explicative (extrait des annales polonaises de Léonard Chodzko)*. Paris. [1853], Barault-Rouillon C.-H. *Danger pour l'Europe. Origine, progrès et État actuel de la puissance russe. Question d'Orient au point de vue politique, religieux et militaire*. Paris, 1854. P. 478-482.

⁸³ «Во времена смутные и беспорядочные, явилось между варварскими народами начатие нового самодержавства...» «Утренники». С.3. Поскольку в русском переводе многое пропущено, нам приходится отсылать одновременно к нескольким русским и французским изданиям. «Утренники» = Утренники короля Прусского, писанные им самим. СПб, 1782. «Утренние размышления» = Перевод из книги «Утренние размышления королевские», сочинение короля Прусского // Новиков Н.И. Живописец [1772]. СПб, 1864. С. 166-168; «Matinées» = Les Matinées royales, ou l'Art de régner. London – Edinburgh, 1863.

Россия, наконец сделает вид, что присоединяется к Австрийскому дому. Выдвинув регулярные части к Рейну, она тотчас отправит вослед тьмы азиатских орд; пока они будут продвигаться по Германии, две могучие эскадры отправятся из Азова и из Архангельска, перевоза часть этих орд под конвоем черноморского и балтийского флотов. Они неожиданно появятся в Средиземноморье и в Атлантике, чтобы высадить жестоких и жадных до наживы кочевников, наводнить ими Италию, Испанию и Францию, уничтожить часть жителей, других угнать в рабство, чтобы населить ими пустыни Сибири, а оставшихся придушить, чтобы они не могли сбросить ярмо. Эти вылазки позволят регулярным частям со всей мощью и уверенностью в победе обрушиться на останки Европы, разгромить и покорить ее⁸⁴.

Отметим, что в момент появления «Плана» французы сами мечтают осуществить давний замысел – высадить войска в Англии и при этом опасаются русского вторжения. В ноябре 1798 г. Фонбрюн, авантюрист и шпион, представляет Фридриху Мельхиору Гримму, бывшему русскому послу в Гамбурге, донесение, из которого следует, что русский флот якобы уже появился в Средиземном море, что подручные Фонбрюна готовят высадку русского десанта на юге Франции и, разумеется, просят на это денег⁸⁵. Через несколько месяцев Гримм направляет Павлу I попавший ему в руки план якобинцев, датированный 1790 г.: чтобы защитить революцию от враждебных монархий, которые ее окружают, надо распространить революцию на всю Европу, перенести ее в Испанию, Италию, Савойю и Швейцарию, превратить неприятелей в союзников и последователей. Гримм допускает, что документ (предвосхищающий идею «перманентной революции») – фальшивка, изготовленная уже упоминавшемся нами графом д'Антрегом, но ему хочется верить в его подлинность⁸⁶.

Но для того, чтобы завоевать Европу, Россия должна приобщиться к благам просвещения с помощью иностранцев:

Ничем не пренебрегать для того, чтобы привить русскому народу европейские нравы и обычаи и для того привлечь различные дворы и особенно европейских ученых, либо выгодой, либо филантропическими философскими идеями, либо чем другим, дабы они в том способствовали («План», р. 177).

⁸⁴ Цит. по: *Lesur Ch.L. Des progrès de la puissance russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIXe siècle.* Paris, 1812. P. 179. Здесь и далее перевод наш.

⁸⁵ Копия, направленная Ф.М. Гриммом Павлу I 2 октября 1798 г. – АВПРИ. Ф.44 (Сношения с Гамбургом). Оп. 4, ед. хр. 300. Л. 37–38.

⁸⁶ Ф.М. Гримм к Павлу I, Брауншвейг, 28 января (8 февраля) 1799 г. и 14 (25) февраля 1799 г. – АВПРИ. Ф.44. Оп.4, ед. хр. 323. Л. 22–23, 32–38об.

«Наставления» предписывают:

Употребите все средства, и они бесчисленны, для ускорения успехов просвещения [...] [Вместо злодеяний диких людей пусть окажутся недостатками милых граждан]⁸⁷ (с. 77).

Но международные связи должны оставаться под строгим контролем государства. Фредерик II и Екатерина II (разумеется, здесь и далее речь идет о героях трактатов) отстаивают принцип закрытого общества.

Я узнала *от моих ученых*, что древний Египет, в самую цветущую свою Эпоху, закрывал вход своих портов и границ всем Иностранцам, и что сие самое способствовало к приобретению ему названия *Мудрого* («Наставления», с. 68).

Иностранцы рассматриваются как потенциальные шпионы, поэтому монарх должен держать их при себе, чтобы они ничего не могли разведать; в то же время собственные многочисленные агенты обязаны собирать сведения в соседних государствах («Размышления»). Распространение идей Французской революции рассматривается как угроза для страны, что усиливает традиционную подозрительность русских:

Будите, чтобы ни единая книга, ни единая Газета, даже карикатура не входила в Россию без вашего позволения [...]. Устройте при каждой думе [таможне – АС] вашей Империи строгую Цензуру книгам, входящим из чужих стран. Я могла бы назвать вам книги, причинившие Правительству более вреда, нежели потерянное сражение или завоеванная область («Наставления», с. 68-69).

Государство может быть сильным только при сильном государе – авторы хорошо усвоили урок Макиавелли. «Одно движение твоих бровей должно приводить в трепет злого», заявляет Екатерина II и добавляет: «Будьте тверды, и велите написать золотыми буквами в вашем кабинете: *Горе Царям слабым!*» («Наставления», с. 70-71). Основа власти – тайна: «Непроницаемость есть спасительный страж хорошего правительства» («Наставления», с.74).

В то же время государи желают слыть праведными, добродетельными, близкими к народу. Советы короля Прусского весьма напоминают «Требник политиков» Мазарини:

⁸⁷ В квадратных скобках Г.А. Лихоткин помещает фразы, пропущенные в старом переводе и переведенные им самим.

Государь всегда должен себя показывать с доброй стороны, к чему весьма рачительно прилежать надлежит... сделавшись королем, показал я себя солдатом, философом и стихотворцем («Утренники», с. 13).

Искусство править — это искусство лицедействовать: «вы хотите прослыть героем — не бойтесь совершить преступление; вы желаете казаться мудрым — искусно играйте роль» («Matinée», р. 55).

Напротив, императрица объясняет наследнику, что тому надо будет предвидеть народные чаяния, чтобы обезопасить свое царство:

Мой сын, будьте великим блюстителем справедливости. Будьте Гением зла для злых, и Гением добра для добрых. Предусматривайте нужды ваших народов [...] Очистите землю, где вы царствуете, от нищеты («Наставления», с. 75).

Пруссия предстает как деспотическое государство, где, в соответствии с «Духом законов» Монтескье, наместники также жаждут абсолютной власти:

В королевстве моем наблюдается правление деспотическое, следовательно владетель должен нести все оно бремя. Если б я не объезжал областей моих, губернаторы мои заступили бы мое место [...] и вступили бы наконец в независимость [...] («Утренники», с. 20).

Поскольку авторы политических завещаний хотят сравнить различные формы правления, их протагонисты живо интересуются парламентаризмом.

Я часто рассуждал о пользе, которая королевству может быть от собрания, целый народ представляющего и все оно законы наблюдающего («Утренники», с. 11),

уверяет прусской король; но он отмечает этот соблазн, не желая, чтобы его контролировали. По мнению Екатерины II, тирания, установленная Французской революцией во имя свободы и равенства, опорочила республиканские идеи. «Есть ли правила более деспотические, нежели правила сих Судий демагогов?», риторически вопрошает она («Наставления», с. 71). Императрица призывает сына запретить все политические собрания, конфедерации, клубы, общества которые «привлекли на Францию сей поток злодейств и бедствий», которые могут привить русским «зло французское» («Наставления», с. 73-74).

В России и Пруссии общество организовано как армия и управляется на военный лад. Разумеется, монархи особенно заботятся о своих доблестных

войсках. Фридрих II всеми способами завоевывает любовь солдат, показывая, что знает всех поименно, как позже будет делать Наполеон:

Прежде еще полкового сбора, я имею рачение прочесть список всех офицеров и сержантов, и затвержу из оных трех или четырех, которых они рот [...] Когда же дойду до тех, коих имена мною затвержены, я их поименно называю [...] и через то заставляю о себе думать, что я пречудную имею память и рассмотрение («Утренники», с. 19).

«Прежде всего заставьте себя любить Войском. Народ ничего, Солдат все», вторят «Наставления» (с. 73). Развивая идеи Вольтера⁸⁸, императрица объясняет, что поскольку для войск потребно много денег, то надо поощрять роскошь, «мать коммерции и промышленности; она занимает много рук [...] Работа для людей работающих есть благосостояние» («Наставления», с. 76; разумеется, подлинная Екатерина II была противницей роскоши).

Милитаризованное государство зиждется на ненависти к врагу. Необходимо держать государство в состоянии бесконечной войны, чтобы закалить солдат и приучить народ быть всегда на пределе сил, готовым выступить по первому сигналу («План»)⁸⁹.

Екатерина II использует ту же формулу:

Нехорошо оставлять надолго в бездействии народ и армию; напротив того, держите их в беспрепятственной готовности [...] («Наставления», с. 72)

Война становится опорой экономики и внутренней политики:

Внешняя война не всегда бывает бедствием, она предохраняет внутреннюю от беспокойств и возмущений, она предлагает занятия множеству людей, которых весьма трудно удержать полицией среди больших городов [...], придает много важности Государю («Наставления», с. 72)

Научитесь от меня науке соглашать народные бури; предупреждать их внешними войнами. Все будет вам позволительно, доколе оружие ваше останется победоносным («Наставления», с. 68)

В соответствии с этой логикой, для умиротворения отчизны надо завоевать Францию и покорить мир. «План» и «Наставления» единодушны:

⁸⁸ Вольтер доказывает полезность роскоши в стихотворениях «Светский человек» и «Защита Светского человека» (1736).

⁸⁹ Lesur Ch.L. Des progrès de la puissance russe. P.177.

Надеюсь, что верный моим намерениям Российский Орел распространит свои могучие крылья, чтобы налететь на сию преступную страну [...] Когда она завоеует, ограбит, разорит всех соседей своих, когда сделается предметом ненависти; когда разоренная своими триумфами, изнеможенная своими победами добыча анархии; она невозможет управлять собою лучше как и другими; тогда сын мой, настанет минута, в которую ты должен напасть на нее [...] предохранив твое государство от заразы демагогства, ты наполни Европу твоими Солдатами и твоею славою, и у себя ты тем более станешь самовластным [...] («Наставления», с. 70).

Как любое государство, стремящееся к господству в Европе, Пруссия отбрасывает принцип «баланса сил» между великими державами: «Равновесие сил – слово, поработившее мир [...], лишь презирав эту политику, можно достичь великих целей» («*Matinées*», р. 63). Подчинить соседей можно силой или хитростью, заключая и разрывая союзы, в слабости других – залог твоего могущества:

Я разумею через слово политика, что всегда надобно искать случая как бы провести других («*Утренники*», с.12).

Ограбить своих соседей, значит отнять у них все свойства причинять тебе вред («*Утренники*», с.13)

Вновь и вновь повторяются заповеди Макиавелли и Мазарини.

Двойной стандарт

Теория перманентной войны – составная часть общей теории власти, которая, в частности, предполагает использование двойного стандарта для политики, морали и права, управление умами подданных и создание государственной религии. «Размышления» гласят: «не должно быть и тени равенства между правом монарха и правом [...] раба», но, верша суд над подданными, можно быть строгим и справедливым («*Matinées*», р. 33-34). В «Наставлениях» говорится:

Народ, хорошо управляемый, не должен иметь иных мыслей, кроме мыслей своего Царя. Подданные ваши не должны приобретать других познаний, кроме одобренных вами; Вы одни знаете степень просвещения им нужную. Для собственного их спокойствия и для вашего, не надобно, чтобы они были излишне учены или научены рано [...] медведь Женевский не доказал ли в превосходной речи, сколько успехи наук вредят нравственности? Жан-Жак прав [...]»⁹⁰.

⁹⁰ Сильвен Марешаль отсылает не только к «Речи о науках и искусствах», но и к «Общественному договору», где Руссо утверждает, что Петр I слишком рано образовал русских на ев-

Берегите только для себя в минуты вашего отдохновения, все сии превосходные Трактаты Философии, плод которых способен только наносить беспокойство в уме слабых, и возбуждать любовь к независимости в голове пылких [...]; заставьте от одного конца вашего Государства до другого, проповедовать добродетели общественные и семейные. Не оставляйте народу времени на размышления, он не рожден к этому [...]. Пусть он работает и молчит! («Наставления», с. 68–69).

Мысль о том, что просвещение должно постепенно распространяться сверху вниз, что образование и свобода полезны для отдельных людей, но могут быть пагубны для народа, – едва ли не общее место для авторов XVII и XVIII вв., будь то монархи, философы или их противники⁹¹. Мы встречаем ее в «Политическом завещании кардинала Ришелье», где говорится, что отнюдь не все подданные должны быть учеными: хотя литература – наилучшее украшение государства, «занятие ею изгонит торговлю и подорвет сельское хозяйство, изведет солдат и заполонит Францию сутягами, [...] разоряющими частных лиц и угрожающими покою общественному»⁹². Появятся люди, способные сомневаться. С этой точки зрения, ремесла полезнее искусств, и было благом для страны – сократить число коллежей; ибо учителя, как скверные врачи, заставляют пить отравленную воду знаний.

Вольтер писал Этьену Ноэлю Дамилавиллю: «Правда создана не для всех. Большая часть рода человеческого недостойна ее»; «Народ надо вести, а не образовывать его. Он этого достоин»⁹³. Ф.М. Гримм в 1772 г., вступая в полемику с Ж.-Ж. Руссо, утверждал в «Литературной корреспонденции», что «Люди в целом не более созданы для свободы, чем для истины [...]». И первое, и второе из этих неопределимых благ принадлежат элите рода человеческого. Все остальные рождены для рабства и для заблуждений»⁹⁴. Дидро уверял Софи Воллан, что Гримм различает два правосудия: «одно для частных лиц, другое для государей»⁹⁵. Напротив, подлинный Фридрих II, обсуждая вопрос, вынесенный на рассмотрение Берлинской Академией: «Полезно ли обманывать народ?», твердо

ропейский лад и тем нарушил естественное развитие нации.

⁹¹ И. Шлобах анализирует эту проблему в статьях «Народ», «Философ», «Просвещенный государь» – *Schlobach J. Peuple. Philosophe. Prince éclairé // Dictionnaire européen des Lumières / éd. M. Delon. Paris, 1997. P. 847-854, 901-903.*

⁹² *Testament politique d'Armand du Plessis cardinal duc de Richelieu. P. 218.*

⁹³ 12 октября 1764 г. (Best. D 12138) и 19 марта 1766 г. (Best D13212).

⁹⁴ *Correspondance littéraire / éd. M.Tourneux. Paris, Garnier Frères, 1877-1882, t.10, p.129.*

⁹⁵ Письмо от 25 ноября 1760 г. – *Diderot D. Correspondance. Paris, 1955-1970. T. 3. P. 265.*

отвечает нет; он пишет, что задача философов – просвещать сограждан.

«Рассуждения» и «Наставления» в один голос утверждают: чтобы управлять умами людей, европейским общественным мнением, надо использовать французских философов, избегая при этом применять на практике их слишком смелые советы при управлении своей страной. Фридрих II презирает сочинителей и держит их на содержании:

люди ученые есть род проклятый и народ несносный по своему тщеславию: горд, презирующий вельмож, но жадный к знатностям, тиран в своих мнениях, враг непримиримый, друг непостоянный, и почасту льстец и порицатель во единое время [...] В прочем они люди нужные для государя, который хочет царствовать самодержавно, и притом любить свою славу. Они раздают чести, и без них не можно приобрести никакого твердого прославления. И так надлежит их ласкать по необходимости, а награждать по политике. [...] Ты видел, с какой отличностью принимал я господина Аламберга в последнем его путешествии; я его всегда просил к моему столу, и только хвалил его. [...] сего философа слушают в Париже как прорицателя и [...] он только и говорит о моих дарованиях и добродетелях; и повсюду утверждает, что я имею все свойства истинного Героя и великого Государя [...] Аламберг столь был вежлив, когда сиживал он со мною, что никогда не открывал своего рта, как только чтобы говорить мне приятные слова. Вольтер не имел такого свойства и для того я его выгнал. [...] посреди наивеличайших моих несчастий никогда не упускал я платить исправно ежегодные награждения ученым людям. Сии философы тотчас преобразят войну в наипужаснейшее безумство, коль скоро коснется она до их кошелька. («Утренние размышления», с.167–168).

Надо ублажать авторов и подвергать их творения строгой цензуре, объясняет Екатерина II.

Я позволила Дидероту говорить со мною откровенно, но я запретила бы ему публиковать в моем Государстве смелые истины, которые он мне расточал, ударяя мне рукою по коленам в своем философическом восторге. – Притом я нуждалась на время в людях такого рода; несколько благоденствий доставили мне от них названия самые пышные [...]. Все сии трубы похвальные излили на мой престол новый блеск, который удивил [...] («Наставления», с. 70).

Берегите только [для] себя в минуты вашего откровения, все сии превосходные Трактаты Философии, плод которых способен только наносить беспокойство в умах слабых, и возбуждать любовь к не-

зависимости в голове пылких [...] Перо, дерзающее все писать, нанесло более вреда в свете [и более всего правительствам], нежели пушки. Отдадите в Сибирь первого писателя, захотевшего выказать себя государственным человеком. Покровительствуйте Поэтов, Трагиков, Романистов, даже Историков времен прошедших. Уважайте Геометров, Натуралистов, но сошлите всех мечтателей, всех Производителей Платонических Республик [...] («Наставления», с. 69).

XVIII в. знает силу общественного мнения и побаивается его⁹⁶. «Наставления» предлагают:

Овладейте общим мнением, содержите его так сказать на своем коште. Умейте направлять его выгодным для вас образом, вы произведете чудеса, доколе оно будет за вас: особенно не допускайте его выходить из своих пределов; подчините его Религии [...], чтобы мысль всегда находилась между цензорами и попами! («Наставления», с. 69)

При это императрица не доверяет духовенству и предписывает наблюдать за ним.

Вы не можете обойтись [ни] без попов, ни без Шпионов, но содержите их в вашей тесной зависимости. Употребляйте сие орудие с осторожностью, платите им хорошо [...]. («Наставления», с. 75).

Новая вера

Сам же государь, по мнению Фридриха II, не должен обращать внимания на религию, на «жалкие пустяки, годные только для народа» («*Matinées*», р. 20). Если он будет бояться ада, как престарелый Людовик XIV, то сделается робким и впадет в детство. Следуя догматам веры, нельзя ни воевать, ни вести переговоры. «Подлинная вера государя – его собственная выгода и слава» («*Matinées*», р. 20). Прусский король, действительно известный своим вольномыслием и веротерпимостью, заявляет в «Рассуждениях»: для того, чтобы покончить с фанатизмом, нужно быть безразличным к вере и любить истинную философию, лучезарную, сильную и неистощимую, как природа. «В моем королевстве все молятся, как хотят, и совокупаются, как могут» («*Matinées*», р. 22)⁹⁷. Его отец хотел объединить все учения и секты, изгнать монахов и женить священников; Фридрих II предлагает более

⁹⁶ Руссо в диалогах «Руссо – судья Жан-Жака», показывает, как философы управляют общественным мнением, подчиняют себе людей, манипулируют ими.

⁹⁷ В «Мемуарах для жизнеописания господина де Вольтера» так же цитируется эта фраза, но в несколько иной редакции.

радикальное решение проблемы: дает заказ французским философам создать новое учение, которое заменило бы христианство. Завет созвучен с масонскими идеями: он наставляет, как «принести пользу роду людскому, [...] сделав всех братьями», он доказывает, что «абсолютно необходимо жить и умереть в мире, и почитать за единственное благо общественные добродетели» («*Matinée*», р. 26). Чтобы новое учение победило, король Прусский поначалу будет преследовать его (усиливая этим его популярность и отводя от себя возможные упреки), а затем присоединится к нему. Преамбулу о священниках написал Вольтер, а д'Аламбер и Мопертюи составили общий план; Руссо вот уже четыре года (т.е. с 1762 г., с момента выхода «Исповедания веры савойского викария») работает над тем, чтобы предупредить все возможные возражения; маркиз д'Аржанс и Формей готовят созыв собора.

Десять лет спустя Руссо в диалогах «Руссо – судья Жан-Жака» обвинит философов в том, что организованный ими заговор против него – лишь первый шаг для порабощения Франции и всего человечества. По мнению Руссо, энциклопедисты пользуются методами своих врагов иезуитов, чтобы захватить власть, заменить веру наукой и создать философскую инквизицию для расправы с инакомыслящими. Еще через двадцать лет идею философского и масонского заговора, приведшего к Революции и управлявшего ею, разовьет в пятитомных «Мемуарах для истории якобинства» аббат Барюэль (1797). Именно в это время и возникают поддельные завещания Петра I и Екатерины II.

Век двадцатый

Какое же отношение имеют французские фальшивки к истории России или Пруссии? Подложные завещания рисуют образ врага и в первую очередь свидетельствуют о проблемах, которые беспокоят французское общество, как в период абсолютизма, так и во время революции и империи. Однако, поминая черта, можно ненароком вызвать его. Апокрифические тексты соединяются воедино и разрабатывают довольно стройную политическую систему, которая в различных формах будет реализована тоталитарными государствами XX века, в первую очередь нацистской Германией и советской Россией.

Поскольку нет необходимости доказывать очевидное, проводя политические параллели, посмотрим, как меняется жанр в современную эпоху.

Как известно, Гитлер написал перед самоубийством политическое завещание, обвинив евреев во всех бедах Германии и Европы. Можно только гадать, собирался ли Сталин оставить подобный доку-

мент перед своей кончиной⁹⁸, но во Франции в ноябре 1956 г. вскоре после доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС и опубликования так называемого завещания Ленина или, точнее, «Письма к съезду»⁹⁹, вышла в свет книга, на титульном листе которой значилось: Иосиф Сталин. Моя жизнь. Перевод с русского Дорози-Изановича (Joseph Staline. *Ma vie*. Traduit du russe par M. Dorosy-Yzanovitch. Paris, 1956). Имя подлинного автора нигде не упоминается, но на выставке 2012 г., посвященной основателю «леттризма», французскому писателю Исидору Изу (Isidore Isou), родившемуся в Румынии¹⁰⁰ (1925–2007), книга лежала среди его произведений. Вымышленная фамилия переводчика – анаграмма имени и фамилии автора. Как полагается, предисловие посвящено истории рукописи, перепечатанной дочерью Сталина Светланой Аллилуевой, перехваченной ее любовником, сотрудником МВД, и вывезенной в Европу другим секретным агентом. Книга представлена как политическое завещание Сталина, обращенное к соратникам и руководителям мирового коммунистического движения, нынешним и будущим. Автор использует как официальную «краткую биографию» Сталина, выпущенную под редакцией Г.Ф. Александрова, так и книгу Троцкого о Сталине, добавляя собственные гипотезы, в одних случаях довольно лобовые, в других – изящные (так, анализируя «Письмо к съезду», он доказывает, что постскриптом о грубости Сталина был написан Крупской от лица Ленина). Согласно требованиям жанра, рассказ ведется от первого лица и прямых разоблачений сталинизма не содержит. В официальных библиографиях Исидора Изу «Моя жизнь» Сталина не числится, но если она действительно принадлежит ему, то книгу надо рассматривать не как политическое сочинение, а как художественное действие, провокацию, лежащую в основе бунтарского творчества Изу, стремившегося революционизировать искусство и общество, сломать все прежние формы, привлечь читателя и зрителя к активному сотворчеству.

Напротив, другая книга с похожим названием, «Иосиф Сталин. Моя тайная жизнь», принадлежащая перу Алена Покара (на титульном листе он числится в качестве переводчика: Joseph Staline. *Ma vie secrète / traduit et adapté par Alain Paucard*; 1е изд. 1979, 2е изд. 2012), принадлежит к иному жанру. Это поддельная эротическая автобиография историче-

⁹⁸ Бутаков Я. Куда делось политическое завещание Сталина? // http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kuda_delos_politicheskoe_zaveshhanije_stalina_2011-07-07.htm

⁹⁹ Оно было напечатано в Европе раньше, чем в СССР, в том числе в Париже в 1947 г. на французском языке с подробной сопроводительной статьей: *Le Testament de Lénine* // *Les Égaux*. Avril 1947. N° 9.

¹⁰⁰ Подлинное имя – Жан Исидор Изу Гольдштейн.

ского лица, такая же, как «Тайные записки Пушкина», сочиненные Михаилом Армалинским¹⁰¹. Но Покар даже не пытается придать оттенок правдоподобия тексту, якобы сохранившемуся в архивах КГБ и тайно вывезенному на Запад. Он пишет забавную похабную пародию на «Краткий курс истории КПСС». Любовные похождения вождя, (содомия в семинарии, соперничество с Троцким за красотку «Алешу» и т.п.), объясняют события XX века. Автор с удовольствием вводит в повествование французов, генерала де Голля, Мориса Тореза и его жену, Андре Жида, который якобы очернил Советский Союз из-за того, что Сталин отверг его сексуальные притязания. Диктатор диктует текст до своей кончины, которая, в духе маркиза де Сада, описана как коллективная оргия членов Политбюро.

Так в чем же интерес подделок и мистификаций? Как уже отмечалось в начале, их обилие и постоянство заставляет относиться к ним не как к курьезным исключениям, а как особому роду апокрифических текстов, находящихся на пересечении литературы, истории и фольклора. Поэтому необходимо описать жанровую систему мистификаций в целом, а так же основные черты каждого отдельного жанра, опираясь на подробную библиографию, которую тоже предстоит создать, ибо только во Франции XVIII-XIX вв. выходят сотни поддельных мемуаров. При этом, как мы видели, надо учитывать постоянные изменения текстов, которые, как в фольклоре, меняются с каждой новой копией или переизданием.

Желательно проанализировать типовые приемы и темы, как, например, повторяющееся описание

истории рукописи, построенное как авантюрный роман. Оно весьма напоминает многочисленные предисловия французских романов XVIII в., представленных как подлинные мемуары, и, разумеется, исторически и типологически с ними соотносится.

Это ставит следующую задачу – исследовать взаимодействие подлинных и «мнимых» текстов. Как нам представляется, подделки, так же как пародии в бахтинском понимании литературного процесса, стимулируют развитие литературу и служат источником для создания новых жанров. «Поэмы Оссиана» Макферсона и их переводы вызывают в свет многочисленные подражания. Они усиливают интерес к народным сказаниям и песням, к сбору подлинных текстов или их сочинению («Гюзла» Проспера Мериме), к описанию и реконструкции (или созданию) национальной мифологии и пантеона языческих богов. Как уже упоминалось, распространение поддельных мемуаров приводит к появлению и развитию в XIX в. исторического романа, а так же многочисленных исторических биографий. Сходные процессы, как мы старались показать, идут и в других областях, в том числе политике, идеологии, дипломатии. Разработка образа врага приводит к выработке стройной внешнеполитической доктрины, которая, в итоге, претворяется в жизнь. Тем самым, периферийные явления перемещаются в центр и начинают доминировать, как об этом писали формалисты.

Если литературные произведения создают особый художественный мир, построенный по своим законам, то и мистификации творят свои альтернативные миры, параллельные реальному. Именно взаимодействие этих миров и обеспечивает развитие культуры.

Список литературы:

1. Бутаков Я. Куда делось политическое завещание Сталина? // http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kuda_delos_politicheskoe_zaveshhanije_stalina_2011-07-07.htm
2. Данилова Е.Н. Завещание Петра Великого // Труды Историко-архивного института. 1946, № 2. С. 205–270.
3. Лихоткин Г.А. Сильвен Марешаль и «Завещание Екатерины II» (к истории одной литературной мистификации). Л., 1974.
4. Новиков Н.И. Живописец [1772]. СПб, 1864.
5. Павленко Н.И. Три так называемых завещания Петра I // Военная история. 1979, № 3. С. 129–144.
6. Пушкин А.С. Тайные записки 1836–1837 годов / Изд. подгот. М. Армалинский, В. Курочкин. Миннеаполис, 2013.
7. Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора. М., 2002.
8. Сироткин В.Г. Наполеоновская «война перьев» против России // Новая и новейшая история. 1981, № 1.
9. Строев А.Ф. «Те, кто поправляет фортуна». Авантюристы Просвещения». М., 1998.
10. Строев А.Ф. Русские царицы глазами кавалер-девицы // Россия в XVIII столетии. Т. 4. М., 2013. С. 106–129.
11. Строев А. Либергинаж как способ управления государством : Екатерина II глазами маркиза де Сада // Russian Literature. 2011, LXIX – II/III/IV (février–avril). P. 195–208.
12. Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М., 2011.

¹⁰¹ Пушкин А.С. Тайные записки 1836-1837 годов / Изд. подгот. М. Армалинский, В. Курочкин. Миннеаполис, 2013.

13. Apcher A. Testament de Louis XVI, roi de France et de Navarre, mis en vers français. Paris, 1823.
14. Aubert F. Sylvain Maréchal. Passion et faillite d'un égalitaire. Pisa, 1975.
15. Bachaumont. Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la République des Lettres en France. Londres, 1777. T. 2.
16. Barault-Rouillon C.-H. Danger pour l'Europe. Origine, progrès et État actuel de la puissance russe. Question d'Orient au point de vue politique, religieux et militaire. Paris, 1854.
17. Barbier A.A. Dictionnaire des ouvrages anonymes. Hildesheim – Zürich – New York, 1986. T. 3.
18. Bengesco G. Voltaire. Biographie de ses œuvres. [1890]. Liechtenstein, 1967. T. 4.
19. Berkholz G. Das Testament Peters des Grossen eine Erfindung Napoleons I. St. Petersburg, 1877.
20. Blanc S. Histoire d'une phobie: le Testament de Pierre le Grand // Cahiers du monde russe et soviétique. 1968. IX, P. 265–293.
21. Briefwechsel der «Grossen Langräfin» Caroline von Hessen / éd. Ph. A. F. Walther. Vienne, 1877. T. 2.
22. Casanova G. Prosopopea Ecaterina II / E. Straub. Frankfurt am Main, 1993.
23. Charavay E. Grimm à la cour de Saxe-Gotha // Revue des documents historiques. 1877. N° 49.
24. Chérel A. La Pensée de Machiavel en France, Chartres-Paris, 1935.
25. Cheseau Ch.L. de. L'Harmonie des prophéties. Lausanne, 1774.
26. Conseils à un journaliste // Mercure. novembre 1744.
27. Copie du plan de la domination européenne, laissé par Pierre le Grand à ses successeurs au trône de la Russie, et déposé dans les archives du palais de Peterhof, près de Saint-Pétersbourg // Gaillardet F. Mémoires du chevalier d'Éon. Paris, 1836, t. 1, p. 168–176.
28. Corréard J. Question d'Orient. Carte des agrandissements de la Russie depuis Pierre-le-Grand jusqu'à ce jour avec le testament de ce monarque et une légende explicative (extrait des annales polonaises de Léonard Chodzko). Paris. [1853].
29. Correspondance inédite de Frédéric Melchior Grimm / éd. J. Schlobach. Munich, 1972.
30. Correspondance littéraire / éd. M. Tourneux. Paris, Garnier Frères, 1877–1882, t. 10.
31. Correspondance littéraire [CL] / éd. M. Tourneux. Paris, 1877–1882 [reprint 1968]. T. XVI.
32. Dommanget M. Sylvain Maréchal. L'égalitaire. «L'homme sans Dieu». Sa vie, son œuvre (1750–1803). Paris, 1960.
33. [Durey de Morsan J. M.] Testament politique du cardinal Jules Alberoni, recueilli de divers mémoires, lettres et entretiens de Son Eminence... trad. de l'italien. Lausanne, 1753.
34. Effrayante histoire des crimes horribles qui ne sont communs qu'entre les familles des rois. Depuis le commencement de l'ère vulgaire jusqu'à la fin du dix-huitième siècle / par A. Mopinot. Paris, 1793.
35. États, gouvernements // Dictionnaire philosophique (1764).
36. Eton W. Tableau historique politique et moderne de l'empire Ottoman / trad. J.E. Levebvre. Paris, an VII (1798). Vol. II. P. 165–166.
37. Girardet R. Mythes et mythologies politiques. Paris, Seuil, 1990.
38. [Goudar A.]. Testament politique de Louis Mandrin, Généralissime des Troupes des Contrebandiers, écrit par lui-même dans sa prison. Genève, 1755 [Reprint : 1976].
39. Hanotiaux G. Authenticité du Testament politique du cardinal de Richelieu. Paris, 1879.
40. Idée de la personne, de la manière de vivre, et de la cour du Roi de Prusse. S. l., juin 1752.
41. Imperial Russian foreign policy / ed. H. Ragsdale. Cambridge, 1993.
42. Jourdan E. Le Testament apocryphe de Pierre le Grand. Universalité du texte (1794–1836) // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2004, n° 18. P. 14–48.
43. Kaplan S.L. Le complot de famine: histoire d'une rumeur au XVIIIe siècle. Paris, EHESS, 1982.
44. Köllving U., Carriat J. Inventaire de la Correspondance littéraire de Grimm et Meister (SVEC 225–227). 1984. N° 65 : 126*.
45. L. Prudhomme. Les Crimes des reines de France. Nouv. éd.. Paris, an II [1793].
46. L'Alcoran de Louis XIV, ou le Testament [sic] politique du cardinal Jules Mazarin, traduit de l'italien. Roma, 1695.
47. La Fortelle. La vie militaire, politique et privée de Mlle [...] d'Éon de Beaumont. Paris, 1779.
48. Le Pesant de Boisguilbert P.J. Testament politique de M. de Vauban [...] dans lequel ce seigneur donne les moyens de soulager les peuples de ce florissant royaume. S.l., 1707. 2 vol.
49. [Le Seure]. Testament politique de M. de Silhouette, S. l., 1772.
50. Le Testament de Lénine // Les Égaux. Avril 1947. N° 9.
51. Le Vasseur. Les tigres couronnés, ou Abrégé des crimes des rois de France, depuis Pharamond le premier roi jusqu'à Louis le dernier, par ordre chronologique, la durée de leur règne, etc. Paris, 1793.
52. Lemoine J., Lichtenberg A. Frédéric II poète et la censure française // Revue de Paris. 15 janvier 1901. P. 287–318.
53. Les auteurs du testament de Pierre le Grand. Paris, 1872.
54. Les Matinées de Frédéric II, roi de Prusse. A son neveu Frédéric-Guillaume, son successeur à la couronne // Correspondance inédite de Buffon / éd. H. Nadaud de Buffon. Paris, Hachette, 1860. T. 2.

55. Les Matinées du Roi de Prusse ou le Passe-temps royal. A Berlin [Bruxelles], 1871.
56. Les Matinées du roi de Prusse par Voltaire. Bruxelles, 1871 / introduction de Ch. Potvin.
57. Les Matinées du Roi de Prusse. Paris, 1946 / postface de M. Belvianes; Paris, 1988 / postface d'H. de Galard-Terraube.
58. Les Matinées royales, ou l'Art de régner. Opuscule inédit de Frédéric II, dit le Grand, roi de Prusse. London-Edinburgh, , 1863.
59. Lestringant F. Le Cannibale. Grandeur et décadence. Paris, Perrin, 1994.
60. Lesur Ch. L. Des progrès de la puissance russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIXe siècle. Paris, 1812.
61. Loirette F. Montesquieu, Voltaire et Richelieu // Études sur Montesquieu, Paris, 1981. P. 3–30.
62. Lojek J. Les Journaux polonais d'expression française au siècle des Lumières. Varsovie, 1980.
63. [Marchand J.H.]. Testament politique de M. de V....., revue, corrigée et augmenté de son codicille, avec des Notices historiques et critiques, par M. M. B. Genève, 1771.
64. Maréchal S. Crimes des empereurs russes, ou histoire de la Russie réduite aux seuls faits importants. Londres et Paris, an X (1802).
65. Maréchal S. Le jugement dernier des rois. Prophétie // Théâtre du XVIIIe siècle, éd. J. Truchet. Paris, 1974. T. 2.
66. Maximes d'État, ou Testament politique d'Armand Du Plessis, cardinal duc de Richelieu / éd. F.-L.-C. Marin. Paris, 1764 (BV 2980).
67. Mazarin J. Bréviaire des politiciens [1684], tr. de latin par Fr. Rosso. Paris, 1996; trad. par Fl. Dupont. Paris, 1984.
68. Mervaud C. Voltaire et Frédéric II: une dramaturgie des Lumières, 1736-1778. Oxford, 1985. P. 351–355.
69. Mouravieff B. Le Testament de Pierre le Grand: légende et réalité, Neuchâtel, 1949.
70. Œuvres complètes de Voltaire. T. 19, 31B, 36. Oxford, 1996, 1994.
71. Pierre de Boisguilbert ou la naissance de l'économie politique. Paris, 1966. T. 1. P. 482–500.
72. Prosopopée de J.-J. Rousseau, ou Sentiments de reconnaissance des amis de l'instituteur d'Émile à l'Assemblée Nationale de France [...]. Paris, 1791.
73. Prudhomme L.M. Les Crimes de Marie-Antoinette, dernière reine de France, avec les pièces justificatives, pour servir de suppléments aux premières éditions des Crimes des reines de France. Paris, an II [1793].
74. Prudhomme L.M. Les Crimes des reines de France, depuis le commencement de la monarchie jusqu'à Marie-Antoinette. Paris, 1791.
75. Quand l'écrivain publie ses lettres (numéro spécial) / éd. A. Stroev // Epistolaire. Revue de l'A.I.R.E. 2009, n° 35. P. 7–156.
76. Recueil des Instructions données aux ambassadeurs et ministres de France [...]. Russie / éd. A. Rambaud. Paris, 1890. T. 2.
77. Recueil des testaments politiques du cardinal de Richelieu, du duc de Lorraine, de M. Colbert et de M. de Louvois. Amsterdam, 1749. 4 vol.
78. [Régnier Destourbet H.F. ? Marin S. ?]. Mémoires de Mme la marquise de Pompadour. Liège, 1766. 3 vol. [Nougaret F. ?]. Mémoires authentiques de Mme la comtesse Du Barri. Londres, 1775.
79. Relation de la maladie, de la confession, de la fin de M. de Voltaire, [...] arrivée à Paris le 30 mai 1778. Genève, 1778.
80. [Richard Ch.L.]. Voltaire de retour des ombres, et sur le point d'y retourner pour n'en plus revenir. Bruxelles et Paris, Morin, 1776.
81. Sabatier de Castres A. Lettres critiques, morales et politiques sur l'esprit, les erreurs et les travers de notre temps. Erfurt, 1802.
82. Saint-Adrien. La Chute de l'idole des Français ou les Crimes des rois de France dévoilés. Paris, [1791]. Lavicomterie L. Les Crimes des rois de France, depuis Clovis jusqu'à Louis XVI. Paris, 1791.
83. [Saint-Prosper A.J. Cassé de]. Oraison funèbre de N. Buonaparte ; suivi du testament dudit N. Buonaparte. Paris, 1821.
84. Schlobach J. Peuple. Philosophe. Prince éclairé // Dictionnaire européen des Lumières / éd. M. Delon. Paris, 1997.
85. Schnitzler J.H. La Mission de l'empereur Alexandre II et le général Rostoftsof. Paris, 1860.
86. Sélis N.S.]. Relation de la maladie, de la confession, de la fin de M. de Voltaire. Nouvelle édition à laquelle on a joint un testament trouvé parmi ses papiers. Genève, 1762.
87. Sokolnicki M. A propos du centenaire de 1812 : le Testament de Pierre le Grand. Origines d'un prétendu document historique // Revue des sciences politiques. XXVII, 1912. P. 88–98.
88. Stroev A. Des fausses lettres des vrais philosophes // Amadis. 2011. N° 9 (Le Modèle). P. 47–65.
89. Stroev A. Gabriel Sénac de Meilhan, éditeur des faux // L'Art de la préface au siècle des Lumières / éd. I. Galleron. Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2007. P. 111–118/
90. Stroev A. Des histoires alternatives : des projets pour la littérature, l'histoire et l'histoire de l'art // Frontières de l'histoire littéraire / éd. J. Bessière et J. Maar, Paris, 2008. P. 145–156.

91. Testament apocryphe de l'empereur Napoléon III. Paris, 1874.
92. Testament politique d'Armand du Plessis cardinal duc de Richelieu. Amsterdam, 1689 [reprint : 1995].
93. Testament politique du maréchal duc de Belle-Isle. Amsterdam, 1761.
94. Thomas Ch. La Reine scélérate. Paris, Seuil, 1989.
95. Vercruysse J. L'idée du roi de Prusse, un portrait de 1752, en quête d'auteur // *Voltaire und Deutschland*. Stuttgart, 1979.
96. Voltaire aux Champs-Élyséens, oraison funèbre, histoire, satire, le tout à volonté. S. l., 1773.
97. Voltaire. Doutes nouveaux sur le Testament attribué au cardinal de Richelieu. Genève–Paris, 1765.
98. Voltaire. Examen du Testament politique du cardinal Alberoni // *Voltaire. La Nouvelle bigarrure*. [La Haye]. T. V, juillet 1753. P. 72–80.
99. [Zannovitch S.]. Œuvres choisies du prince Castriotto d'Albanie [...] auxquelles on a joint le fragment d'un nouveau chapitre du Diable boiteux, envoyé de l'autre monde par M. Le Sage, où se trouve un dialogue entre le comte de Ruppen [Frédéric-Guillaume de Prusse], le comte du Nord [grand duc Paul], le comte de Slonim [M. Oginski] et Warta [Zannovitch]. S.l., s.n., 1782.

References (transliteration):

1. Butakov Ja. Kuda delos' politicheskoe zaveshhanie Stalina? // http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/kuda_de_lo_politicheskoe_zaveshhanije_stalina_2011-07-07.htm
2. Danilova E.N. Zaveshhanie Petra Velikogo // *Trudy Istoriko-arhivnogo instituta*. 1946, № 2. S. 205–270.
3. Lihotkin G.A. Sil'ven Marshal' i «Zaveshhanie Ekateriny II» (k istorii odnoj literaturnoj mistifikacii). L., 1974.
4. Novikov N.I. Zhivopisec [1772]. SPb, 1864.
5. Pavlenko N.I. Tri tak nazyvaemyh zaveshhanija Petra I // *Voennaja istorija*. 1979, № 3. S. 129–144.
6. Pushkin A.S. Tajnye zapiski 1836–1837 godov / Izd. podgot. M. Armalinskij, V. Kurochkin. Minneapolis, 2013.
7. Rukopisi, kotoryh ne bylo. Podelki v oblasti slavjanskogo fol'klora. M., 2002.
8. Sirotkin V.G. Napoleonovskaja «vojna per'ev» protiv Rossii // *Novaja i novejsaja istorija*. 1981, № 1.
9. Stroev A.F. «Te, kto popravljajet fortunu». *Avantjuristy Prosveshhenija*. M., 1998.
10. Stroev A.F. Russkie caricy glazami kavaler-devicy // *Rossija v HVIII stoletii*. T. 4. M., 2013. S. 106–129.
11. Stroev A. Libertinazh kak sposob upravlenija gosudarstvom : Ekaterina II glazami markiza de Sada // *Russian Literature*. 2011, LXIX – II/III/IV (février–avril). P. 195–208.
12. Fal'sifikacija istoricheskikh istochnikov i konstruirovanie jetnokraticeskikh mifov. M., 2011.
13. Apcher A. Testament de Louis XVI, roi de France et de Navarre, mis en vers français. Paris, 1823.
14. Aubert F. Sylvain Maréchal. Passion et faillite d'un égalitaire. Pisa, 1975.
15. Bachaumont. Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la République des Lettres en France. Londres, 1777. T. 2.
16. Barault-Rouillon C.-H. Danger pour l'Europe. Origine, progrès et État actuel de la puissance russe. Question d'Orient au point de vue politique, religieux et militaire. Paris, 1854.
17. Barbier A.A. Dictionnaire des ouvrages anonymes. Hildesheim – Zürich – New York, 1986. T. 3.
18. Bengesco G. Voltaire. Biographie de ses œuvres. [1890]. Liechtenstein, 1967. T. 4.
19. Berkholz G. Das Testament Peters des Grossen eine Erfindung Napoleons I. St. Petersburg, 1877.
20. Blanc S. Histoire d'une phobie: le Testament de Pierre le Grand // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1968. IX, P. 265–293.
21. Briefwechsel der «Grossen Langräfin» Caroline von Hessen / éd. Ph. A. F. Walther. Vienne, 1877. T. 2.
22. Casanova G. Prosopopea Ecaterina II / E. Straub. Frankfurt am Main, 1993.
23. Charavay E. Grimm à la cour de Saxe-Gotha // *Revue des documents historiques*. 1877. N° 49.
24. Cherel A. La Pensée de Machiavel en France, Chartres-Paris, 1935.
25. Cheseau Ch.L. de. L'Harmonie des prophéties. Lausanne, 1774.
26. Conseils à un journaliste // *Mercure*. novembre 1744.
27. Copie du plan de la domination européenne, laissé par Pierre le Grand à ses successeurs au trône de la Russie, et déposé dans les archives du palais de Peterhof, près de Saint-Petersbourg // *Gaillardet F. Mémoires du chevalier d'Éon*. Paris, 1836, t. 1, p. 168–176.
28. Corrèard J. Question d'Orient. Carte des agrandissements de la Russie depuis Pierre-le-Grand jusqu'à ce jour avec le testament de ce monarque et une légende explicative (extrait des annales polonaises de Léonard Chodzko). Paris. [1853].
29. Correspondance inédite de Frédéric Melchior Grimm / éd. J. Schlobach. Munich, 1972.
30. Correspondance littéraire / éd. M.Tourneux. Paris, Garnier Frères, 1877–1882, t. 10.

31. Correspondance littéraire [CL] / éd. M. Tourneux. Paris, 1877–1882 [reprint 1968]. T. XVI.
32. Dommanget M. Sylvain Maréchal. L'Égalitaire. «L'homme sans Dieu». Sa vie, son œuvre (1750–1803). Paris, 1960.
33. [Durey de Morsan J. M.] Testament politique du cardinal Jules Alberoni, recueilli de divers mémoires, lettres et entretiens de Son Eminence... trad. de l'italien. Lausanne, 1753.
34. Effrayante histoire des crimes horribles qui ne sont communs qu'entre les familles des rois. Depuis le commencement de l'ère vulgaire jusqu'à la fin du dix-huitième siècle / par A. Mopinot. Paris, 1793.
35. États, gouvernements // Dictionnaire philosophique (1764).
36. Eton W. Tableau historique politique et moderne de l'empire Ottoman / trad. J.E. Levebvre. Paris, an VII (1798). Vol. II. P. 165–166.
37. Girardet R. Mythes et mythologies politiques. Paris, Seuil, 1990.
38. [Goudar A.]. Testament politique de Louis Mandrin, Généralissime des Troupes des Contrebandiers, écrit par lui-même dans sa prison. Genève, 1755 [Reprint : 1976].
39. Hanotaux G. Authenticité du Testament politique du cardinal de Richelieu. Paris, 1879.
40. Idée de la personne, de la manière de vivre, et de la cour du Roi de Prusse. S. l., juin 1752.
41. Imperial Russian foreign policy / ed. H. Ragsdale. Cambridge, 1993.
42. Jourdan E. Le Testament apocryphe de Pierre le Grand. Universalité du texte (1794–1836) // Bulletin de l'Institut Pierre Renouvin. 2004, n° 18. P. 14–48.
43. Kaplan S.L. Le complot de famine: histoire d'une rumeur au XVIIIe siècle. Paris, EHESS, 1982.
44. Köllving U., Carriat J. Inventaire de la Correspondance littéraire de Grimm et Meister (SVEC 225–227). 1984. N° 65 : 126*.
45. L. Prudhomme. Les Crimes des reines de France. Nouv. éd.. Paris, an II [1793].
46. L'Alcoran de Louis XIV, ou le Testement [sic] politique du cardinal Jules Mazarin, traduit de l'italien. Roma, 1695.
47. La Fortelle. La vie militaire, politique et privée de Mlle [...] d'Éon de Beaumont. Paris, 1779.
48. Le Pesant de Boisguilbert P.]. Testament politique de M. de Vauban [...] dans lequel ce seigneur donne les moyens de soulager les peuples de ce florissant royaume. S.l., 1707. 2 vol.
49. [Le Seure]. Testament politique de M. de Silhouette, S. l., 1772.
50. Le Testament de Lénine // Les Égaux. Avril 1947. N° 9.
51. Le Vasseur. Les tigres couronnés, ou Abrégé des crimes des rois de France, depuis Pharamond le premier roi jusqu'à Louis le dernier, par ordre chronologique, la durée de leur règne, etc. Paris, 1793.
52. Lemoine J., Lichtenberg A. Frédéric II poète et la censure française // Revue de Paris. 15 janvier 1901. P. 287–318.
53. Les auteurs du testament de Pierre le Grand. Paris, 1872.
54. Les Matinées de Frédéric II, roi de Prusse. A son neveu Frédéric-Guillaume, son successeur à la couronne // Correspondance inédite de Buffon / éd. H. Nadaud de Buffon. Paris, Hachette, 1860. T. 2.
55. Les Matinées du Roi de Prusse ou le Passe-temps royal. A Berlin [Bruxelles], 1871.
56. Les Matinées du roi de Prusse par Voltaire. Bruxelles, 1871 / introduction de Ch. Potvin.
57. Les Matinées du Roi de Prusse. Paris, 1946 / postface de M. Belvianes; Paris, 1988 / postface d'H. de Galard-Terraube.
58. Les Matinées royales, ou l'Art de régner. Opuscule inédit de Frédéric II, dit le Grand, roi de Prusse. London-Edinburgh, , 1863.
59. Lestringant F. Le Cannibale. Grandeur et décadence. Paris, Perrin, 1994.
60. Lesur Ch. L. Des progrès de la puissance russe depuis son origine jusqu'au commencement du XIXe siècle. Paris, 1812.
61. Loirette F. Montesquieu, Voltaire et Richelieu // Études sur Montesquieu, Paris, 1981. P. 3–30.
62. Lojek J. Les Journaux polonais d'expression française au siècle des Lumières. Varsovie, 1980.
63. [Marchand J.H.]. Testament politique de M. de V....., revue, corrigée et augmenté de son codicille, avec des Notices historiques et critiques, par M. M. B. Genève, 1771.
64. Maréchal S. Crimes des empereurs russes, ou histoire de la Russie réduite aux seuls faits importants. Londres et Paris, an X (1802).
65. Maréchal S. Le jugement dernier des rois. Prophétie // Théâtre du XVIIIe siècle, éd. J. Truchet. Paris, 1974. T. 2.
66. Maximes d'État, ou Testament politique d'Armand Du Plessis, cardinal duc de Richelieu / éd. F.-L.-C. Marin. Paris, 1764 (BV 2980).
67. Mazarin J. Bréviaire des politiciens [1684], tr. de latin par Fr. Rosso. Paris, 1996; trad. par Fl. Dupont. Paris, 1984.
68. Mervaud C. Voltaire et Frédéric II: une dramaturgie des Lumières, 1736-1778. Oxford, 1985. P. 351–355.
69. Mouravieff B. Le Testament de Pierre le Grand: légende et réalité, Neuchâtel, 1949.
70. Œuvres complètes de Voltaire. T. 19, 31B, 36. Oxford, 1996, 1994.
71. Pierre de Boisguilbert ou la naissance de l'économie politique. Paris, 1966. T. 1. P. 482–500.
72. Prosopopée de J.-J. Rousseau, ou Sentiments de reconnaissance des amis de l'instituteur d'Émile à l'Assemblée Nationale de France [...]. Paris, 1791.

73. Prudhomme L.M. Les Crimes de Marie-Antoinette, dernière reine de France, avec les pièces justificatives, pour servir de suppléments aux premières éditions des Crimes des reines de France. Paris, an II [1793].
74. Prudhomme L.M. Les Crimes des reines de France, depuis le commencement de la monarchie jusqu'à Marie-Antoinette. Paris, 1791.
75. Quand l'écrivain publie ses lettres (numéro spécial) / éd. A. Stroev // Epistolaire. Revue de l'A.I.R.E. 2009, n° 35. P. 7–156.
76. Recueil des Instructions données aux ambassadeurs et ministres de France [...]. Russie / éd. A. Rambaud. Paris, 1890. T. 2.
77. Recueil des testaments politiques du cardinal de Richelieu, du duc de Lorraine, de M. Colbert et de M. de Louvois. Amsterdam, 1749. 4 vol.
78. [Régnier Destourbet H.F. ? Marin S. ?]. Mémoires de Mme la marquise de Pompadour. Liège, 1766. 3 vol. [Nougaret F. ?]. Mémoires authentiques de Mme la comtesse Du Barri. Londres, 1775.
79. Relation de la maladie, de la confession, de la fin de M. de Voltaire, [...] arrivée à Paris le 30 mai 1778. Genève, 1778.
80. [Richard Ch.L.]. Voltaire de retour des ombres, et sur le point d'y retourner pour n'en plus revenir. Bruxelles et Paris, Morin, 1776.
81. Sabatier de Castres A. Lettres critiques, morales et politiques sur l'esprit, les erreurs et les travers de notre temps. Erfurt, 1802.
82. Saint-Adrien. La Chute de l'idole des Français ou les Crimes des rois de France dévoilés. Paris, [1791]. Lavicomterie L. Les Crimes des rois de France, depuis Clovis jusqu'à Louis XVI. Paris, 1791.
83. [Saint-Prosper A.J. Cassé de]. Oraison funèbre de N. Buonaparte ; suivi du testament dudit N. Buonaparte. Paris, 1821.
84. Schlobach J. Peuple. Philosophe. Prince éclairé // Dictionnaire européen des Lumières / éd. M. Delon. Paris, 1997.
85. Schnitzler J.H. La Mission de l'empereur Alexandre II et le général Rostoftsof. Paris, 1860.
86. Sélis N.S.]. Relation de la maladie, de la confession, de la fin de M. de Voltaire. Nouvelle édition à laquelle on a joint un testament trouvé parmi ses papiers. Genève, 1762.
87. Sokolnicki M. A propos du centenaire de 1812 : le Testament de Pierre le Grand. Origines d'un prétendu document historique // Revue des sciences politiques. XXVII, 1912. P. 88–98.
88. Stroev A. Des fausses lettres des vrais philosophes // Amadis. 2011. N° 9 (Le Modèle). P. 47–65.
89. Stroev A. Gabriel Sénac de Meilhan, éditeur des faux // L'Art de la préface au siècle des Lumières / éd. I. Galleron. Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2007. P. 111–118/
90. Stroev A. Des histoires alternatives : des projets pour la littérature, l'histoire et l'histoire de l'art // Frontières de l'histoire littéraire / éd. J. Bessière et J. Maar, Paris, 2008. R. 145–156.
91. Testament apocryphe de l'empereur Napoléon III. Paris, 1874.
92. Testament politique d'Armand du Plessis cardinal duc de Richelieu. Amsterdam, 1689 [reprint : 1995].
93. Testament politique du maréchal duc de Belle-Isle. Amsterdam, 1761.
94. Thomas Ch. La Reine scélérate. Paris, Seuil, 1989.
95. Vercruyse J. L'Idée du roi de Prusse, un portrait de 1752, en quête d'auteur // Voltaire und Deutschland. Stuttgart, 1979.
96. Voltaire aux Champs-Élyséens, oraison funèbre, histoire, satire, le tout à volonté. S. l., 1773.
97. Voltaire. Doutes nouveaux sur le Testament attribué au cardinal de Richelieu. Genève–Paris, 1765.
98. Voltaire. Examen du Testament politique du cardinal Alberoni // Voltaire. La Nouvelle bigarrure. [La Haye]. T. V, juillet 1753. P. 72–80.
99. [Zannovitch S.]. Œuvres choisies du prince Castriotto d'Albanie [...] auxquelles on a joint le fragment d'un nouveau chapitre du Diable boiteux, envoyé de l'autre monde par M. Le Sage, où se trouve un dialogue entre le comte de Ruppen [Frédéric-Guillaume de Prusse], le comte du Nord [grand duc Paul], le comte de Slonim [M. Oginski] et Warta [Zannovitch]. S.l., s.n., 1782.